

ПРАВОСЛАВНЫЙ СБОРНИК ДЛЯ ВСЕХ

Даша

ВСТРЕЧА С ГОСПОДОМ

Сентябрь 2022, №9 (145)

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РОССИЯ И СВЯТАЯ РУСЬ

**ПОЧЕМУ ПОЯВИТСЯ
АНТИХРИСТ**

БОГ И НАУКА

**БОРОДИНСКАЯ
ВДОВА**

Мы должны сражаться не просто за Россию, а за Святую Русь!

Сборник «ДУША» не публикует материалов на общественно-политические темы в чистом виде. Если же публикует, то только в контексте духовного и церковного отношения к ним. А именно в перспективе последствий, протянутых духовными нитями в вечность, или плодов, которые ведут к Богу или от Него.

Не является исключением и спецоперация ВС РФ, связанная с освобождением Донбасса от украинских фашистов, а так же демилитаризацией и денацификацией самой Украины.

Что касается самих военных действий, здесь всё понятно – наше дело правое и мы победим. В этом нет никаких сомнений. Фашизм должен быть уничтожен. И наши доблестные русские воины выполняют свою задачу. Но что будет дальше, после победы армии?

Мы знаем много исторических примеров, когда войска вырывали на полях сражений, но государи и государства затем проигрывали в политических интригах, отдавая или теряя завоёванное.

Конечно же, речь идёт об укреплении России как государства, исповедующего традиционные ценности, основанные на христианском мировоззрении.

О том, что Россия сильна именно своим духовным стержнем, прежде всего Православной Церковью, которая скрепляет, укрепляет и делает Россию могучей державой на протяжении многих веков, постоянно говорят и Святейший Патриарх Кирилл, и Президент Владимир Владимирович Путин, и многие другие церковные и общественные деятели.

Но мы знаем, что есть и та часть общества, которая считает по другому и желает не процветания России как государства, основанного на священных духовных ценностях христианских и библейских заповедей, а создания из России и её народа техногенного, цифрового общества, подчинённого глобальной идее безбожного материализма и оскотинивания человека. Превращения его в управляемое существо, исполняющее определённые функции и живущее только для получения животных удовольствий.

Спецоперация на Украине – это лишь маленькая, но очень важная часть страшной войны за будущее всего человечества.

И таких частей, составляющих единую картину порабощения человечества и создания глобального, безбожного, содомского, тоталитарного режима под лозунгами свободы, гуманизма и либерализма, множество. Всё это хорошо видно.

Недаром огромная часть российского и мирового сообщества – священство, врачи, учёные, политики, деятели науки, культуры и искусства – выступили с предупреждениями о недопущении использования той же ситуации с коронавирусом в качестве инструмента насилия, обезличивания человека и введения контроля за своими гражданами. А ведь такие попытки повсеместно были, продолжаются и уверен, будут продолжаться. А поводы – изощрённо придумываться.

Мы видим, как во всём мире совершаются деяния, которые призваны всё перевернуть с ног на голову. Традиционная семья становится чем-то ненужным, содомские ценности возвышаются и выпячиваются, под них подстраивают научные теории и законодательство, а те, кто выступают против содомии и извращения, подвергаются преследованиям.

11 сентября
Усекновение главы
Пророка, Предтечи
и Крестителя Господня
Иоанна

14 сентября
Начало индикта -
церковное новолетие

21 сентября
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ
ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

27 сентября
ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО
И ЖИВОТВОРЯЩЕГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Дьявол делает свою работу руками человеческими.

То, что написано в Евангелии, несомненно произойдёт. Грешный мир рухнет и будет Страшный Божий Суд над нами. Кто-то в это не верит, как и в Бога. Православные же люди верят и знают. А Бог всё видит и слышит.

И в наших силах отдалить пришествие антихристианского мира – ради спасения душ наших детей и внуков, ради нашего поколения.

Для этого нам необходимо на всех уровнях сражаться не просто за Россию, а за Святую Русь, основа которой Бог и Церковь, благодаря чему она пока ещё является тем сдерживающим фактором, который не даёт прийти и воцариться извергу-антихристу в этом мире. Ведь если исчезнут священные духовные скрепы христианства, как парадигма существования России, то наступит конец всему.

Однажды Президент ответил на чью-то реплику о мире без России риторическим вопросом: «А зачем нам мир в котором не будет России?» Можно продолжить этот вопрос: «А зачем нам Россия без Святой Руси?»

Содержание:

Церковь Христова неодолима ...	4-6
Духовные размышления	7-15
Вопрос-ответ	16-20
Кто такой антихрист	21
Легче табор приютить	22-23
Россия и русофобия	24-29
О семье и гендерных шарлатанах	30-32
Телескоп и богословие	33-40
Бородинская вдова	41-45
Рассказы	46-50

Пожертвования на сборник «ДУША – встреча с Господом» можно осуществлять через пополнение телефонов, банковских карт и счета в Яндекс. Деньги.

Банковские карты VIZA:

Сбербанк 4276 4400 1246 6055
Альфа банк 4790 8723 0950 0344
ВТБ 4893 4704 9930 8044

Телефон БИЛАЙН: **8-963-942-96-57**
(только для онлайн СБЕР и ВТБ)

*Редакция сборника
«Душа-встреча с Господом»*

Дорогие читатели, друзья!

Мы благодарны всем, кто помогает выпускать и содержать православный сборник, который бесплатно распространяется по всей России, приносит огромную пользу и является важной частью миссионерской деятельности Церкви.

**Для издания «ДУШИ» всегда необходима любая ваша помощь!
В том числе и финансовая. Надеемся на ваше неравнодушие и поддержку**

Сборник распространяется по всей канонической территории РПЦ и за её пределами, в РФ и других регионах.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА «ДУШИ»:
г Москва, Михаил Штыкин:
8-985-038-60-98, e-mail: podpiskadysha@mail.ru
г. Санкт-Петербург, Алексей Алексеев:
8-911-786-52-54, e-mail: dysha.spb@ya.ru

тел. ред. 8 (383-41) **2-25-97, 8-963-942-96-57,**
e-mail: dusha.65@bk.ru
Адрес для почтовых отправлений:
633010, Новосибирская обл., г. Бердск - 10, А/Я 150

Одобрено синодальным информационным отделом РПЦ.
Св-во № 217, 12.07.2012г. Зарегистрирован ФС по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о рег. СМИ: № ПИ № ФС 77 - 65959, от 06.06.2016, учредитель и издатель Рыжков О. Г. Адрес редакции и издателя: 633010. Новосибирская обл., г. Бердск, ул. Карла Маркса, 15-75.

Главный редактор:
Олег Геннадьевич Рыжков (диакон)
Корректор: Евгений Мирошкин
Дизайн, верстка, обложка:
Николай Попов
Распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии
АО «Советская Сибирь»
630048. г. Новосибирск,
ул. Немировича-Данченко, 104
Дата выхода: 1 сентября 2022г.
Заказ № . Тираж 40 тыс. экз.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Слово патриарха

Никакие силы не могут одолеть Церковь Христову

От духовного состояния каждого священнослужителя зависит духовное благополучие его паствы. Такова история человечества: одна эпоха сменяется другой, одни вызовы сменяются другими, а Церковь Божия продолжает своё спасительное служение. Что только ни произошло за две тысячи лет христианства! Всё это свидетельствует о том, что никакие силы не могут одолеть Церковь Христову, если только сама Церковь не подтачивает себя изнутри человеческим грехом, недостатками, проблемами, конфликтами.

На духовенстве лежит огромная ответственность, от духовного состояния каждого священнослужителя зависит духовное благополучие его паствы.

*Вступительное слово
на собрании духовенства
Калининградской
митрополии
2 июля 2022 г.*

Главным храмом является душа человека

Для Господа самым главным храмом является наше сердце, душа человека. Это самый главный храм, потому

что в сердце человеческом происходят перемены, которые способны приблизить его к Богу. Поэтому очень важно каждому из нас наблюдать за своим внутренним состоянием. И злые помыслы, и радость любви, мир, тишина, покой – всё оттуда.

И да поможет нам Господь бдительно относиться к своему внутреннему состоянию, контролировать своё внутреннее духовное движение, следить, куда идём – вверх или вниз.

Проповедь после вечернего богослужения в соборе Христа Спасителя г. Калининграда 2 июля 2022 г.

Крылья, которые помогают нам взметнуться в небо

В первую очередь нужно жить по Божиему закону – вот главный приоритет.

Мы верим и даже знаем из опыта человечества, из опыта святых, из опыта тех, кто одной ногой был за гробом, а потом вернулся, что там – другая жизнь. И в перспективе той жизни наши земные приоритеты перестают быть жизненно важными. И что же тогда собой представляют приоритеты жизненно важные? В первую очередь нужно жить по Божиему закону – вот самый главный приоритет.

Подумайте о том, как жить. Подумайте, что должно быть вашим приоритетом. А приоритетом, несомненно, должна быть вера, которая возвышает человека над обыденностью. Это крылья, которые помогают нам взметнуться в небо.

Проповедь после литургии в храме Равноапостольных Кирилла и Мефодия в г. Калининграде 3 июля 2022 г.

Наши сердца являются полем битвы

Чтобы дать людям шанс спастись, Господь вложил в нашу природу удивительный инструмент, который помогает нам самим определить, что хорошо и что плохо, – это совесть. Нет ничего подобного в животном мире; совесть – это то, что отличает человека, обладающего вечной душой.

И сегодня наши сердца являются полем битвы. Если человек ослабляет голос

совести, он подвергается огромной опасности.

Проповедь в день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских после литургии в Валаамском монастыре 11 июля 2022 г.

Реальность нашей жизни

Апостол Петр исповедовал Иисуса, своего Учителя, Мессией, Господом и Спасителем. Исповедание апостола Петра легло в основу всей дальнейшей христианской истории. И мы с вами, как продолжатели апостола Петра, свидетельствуем миру, что Иисус есть Господь, пришедший в мир две тысячи лет назад. И потому вслед за апостолом Петром поколения и поколения христиан повторяют: Ты Сын Божий, Избавитель мира.

Весть, которую нам принёс Господь, – это не исторический сюжет, который изучается как далёкое прошлое. Почему? Да потому что Господь Слово Своё, мысль Свою, проповедь Свою реально актуализирует всякий раз, когда мы собираемся для совершения Святой Евхаристии. Это реальность нашей жизни.

Проповедь после литургии в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга 12 июля 2022 г.

Победа духа

Мы знаем, что преподобный Сергий благословил Димитрия Донского пойти на Куликово поле и дать там первое сражение татаро-монголам. Это было очень рискованное предприятие, как

были рискованными и действия преподобного Сергия. А что, если враг вновь окажется сильнее? Речь тогда шла не только о военной победе – речь шла о победе духа, в каком-то смысле о победе нашей веры.

Замечательная духовная традиция обращаться к Богу в тяжёлые моменты исторических испытаний поддерживалась нашими правителями и полководцами и после собития на Куликовом поле. Собственно говоря, никогда народ наш не вступал в борьбу со смертельным врагом без молитвы. Кутузов молился Пресвятой Богородице, и враг был изгнан из пределов нашего Отечества.

Упование наших полководцев, нашей армии на волю Божию сохранялось и в безбожные годы. Знаем, что и во время великой и страшной войны народ наш вновь обратился ко Господу, и героизм наших воинов, мужество всех, кто боролся с врагом, укреплялись, несомненно, силой Божией.

Сегодня Россия – мощное государство, и вряд ли кто-то попытается лишить нас нашей свободы и независимости силой оружия. Но в наш лукавый век существует много других способов сокрушить людей, лишить их национального самосознания, лишить их веры, лишить их чувства патриотизма. Дай Бог, чтобы и наши власти, и воинство, и интеллигенция наша, и весь народ наш сохраняли веру в Господа, веру православную, которой всегда была сильна Россия.

Проповедь в день 600-летия обретения честных мощей преподобного Сергия Радонежского по окончании литургии в Троице-Сергиевой лавре 18 июля 2022 г.

Знак от Царицы Небесной

Совершенно неслучайно в Казанской земле, где большинство людей не были православными, обретается чудотворный образ. Это был знак от Царицы Небесной: «Это Моя земля. Да, здесь живут люди, которые не принадлежат к Православной Церкви, но они живут на Моей земле, Я их никогда отсюда не изгоняла, Я никогда не делала им зла, это Мой народ, хотя и не православный».

Думаю, это послание так и было воспринято и Государем нашим Иоанном Грозным, и всеми, кто имел отношение к принятию политических решений, и, конечно, народом. Что же получилось в результате? А в результате получилось то, что не получалось ни у одного тогдашнего европейского народа: православные люди стали жить в мире с мусульманами, уважая их традицию, их веру. А мусульмане стали жить с православными, также уважая их традицию, их веру. Что было бы с Россией, если бы не обрела эта девица в земле Казанской чудотворный образ – как знак того, что «Это Моя земля, живите здесь по Божию закону, не ссорьтесь друг с другом, Я благословляю ваше присутствие на этой земле»? Под этим знаменем Казанской иконы Божией Матери и произошло включение в Россию обширных мусульманских регионов.

А в результате – ни одной религиозной войны, никогда за всю историю России! Мусульмане, как братья, вошли в нашу единую семью. Они стали верными защитниками Родины и отличались во всех войнах, которые происходили вплоть до века ХХ. Дай Бог, чтобы добрые отношения, которые никогда не омрачались кровопролитием на этой

земле, и дальше развивались и укреплялись.

*Проповедь в праздник
Казанской иконы Божией
Матери после литургии
в Казанском соборе
на Красной площади
города Москвы
21 июля 2022 г.*

Забыть о прошлом – значит лишиться будущего

Ныне мы вспоминаем событие, одинаково значимое для всех народов исторической Руси, – день рождения русской цивилизации, которая обязана своим появлением принятию христианства.

Почему и сегодня это так важно для каждого из нас? Ведь все мы, как правило, устремлены в будущее, и события прошедших веков воспринимаются подчас как что-то уже неактуальное. Но забыть о прошлом – значит лишиться будущего.

Христианство – это тот корень, из которого мы черпаем жизненные силы. Человек, как народ в целом, оторванный от своего духовного и культурного наследия, в конце концов себя теряет.

Вера в Бога, любовь к Отечеству, служение ближнему, крепкая традиционная семья – вот артерии, питающие жизненными силами наш народ. Перерезать их – значит лишиться нас будущего.

Мы со скорбью видим, как, отказавшись от своих корней, некогда великие христианские народы впадают в безумие релятивизма, приводящее к духовной и нравственной деградации, к потере культурной идентичности. Истинная вера нужна в том числе и для того, чтобы сохранить обыкновенный здравый смысл, а в конечном итоге – и саму жизнь.

Мы твёрдо уповаем на то, что вера Христова поможет нам исцелить раны разделений, нанесённые единству народов, вышедших из единой купели Крещения.

*Слово после молебна
у памятника
равноапостольному
князю Владимиру
в праздник Крещения Руси
28 июля 2022 г.*

Христианин призван быть сильным

Христианин призван быть сильным и должен быть сильным. Человек, живущий по заповеди Христовой, становится реально сильным, он возвышается над обыденностью, у него формируется совершенно иной критерий оценки окружающей его жизни

Время от времени мне приходится посещать дома престарелых, больницы. И я обратил внимание, как иногда в таких домах слабые, несчастные, больные люди помогают соседям по палате. Думаешь: у тебя самого или самой силёнок-то никаких нет, и какое же нужно терпение, чтобы, преодолевая тяжесть своего собственного положения, реально помогать другому, вопреки собственному покою и благополучию! Почему это происходит? Потому что такие люди способны терпеть, а через терпение у человека возникает любовь.

*Слово в Неделю 7-ю
по Пятидесятнице
после литургии в храме
Христа Спасителя
31 июля 2022 г.*

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл
Подготовила Елена
Цыганова
pravoslavie.ru*

Духовные размышления о разном

Избранные главы из книги «Христианство – это образ действий»
игумена Нектария (Морозова)

Игумен Нектарий (Морозов)

Странная любовь

Не раз, просматривая в светской прессе публикации, так или иначе имеющие отношение к теме религии, приходилось задаваться вопросом: за что же автор так не любит Церковь? Этот вопрос также возникал и возникает у огромного множества верующих людей. Ответ на него найти, к слову сказать, не так уж и сложно. На сайте «Православие и современность» даже публиковался как-то материал с таким именно названием: «За что не любят Церковь». Но вот прошло какое-то время, и я вдруг сделал такое, на поверхности, в общем-то, лежащее, «открытие»: далеко не всегда, когда Церковь ругают, это является выражением нелюбви к ней.

Отчего он говорит так горячо?

Когда о чём-то говорят со страстью, причём не важно, хвалят или поносят, то это обязательно свидетельствует об одном: о равнодушии к предмету обсуждения. Характер же равнодушия может быть различный. Сказать, что я никогда об этом не думал, было бы неправдой. Нет, может быть, не думал, но подзревал точно.

Бывают случаи «клинические», когда сомнений не возникает никаких – налицо полное отрицание Церкви как таковой. И злоба, которой буквально дышит человек по отношению к ней, имеет совершенно очевидное происхождение: Церковь и молчащая – обличает. Точнее, обличает не Церковь, облича-

ет человека совесть. Но – при мысли о Церкви. И человек старается заглушить голос совести в собственной душе. Заптать то самое лучшее, что в ней ещё остаётся. И топчет – уничтожая Невесту Христову, клеветца на неё, говоря подчас такие вещи, что и усомнишься невольно: а в здравом ли он уме? Наверное, каждый из нас таких примеров видел немало. Приводить какие-либо из них, даже безымянно – как-то противно это сердцу, настолько жалок человек в подобном состоянии.

Бывает, правда, и по-другому. Когда ненависть оказывается не продуктом борьбы с совестью, а просто результатом греховной жизни, её сухим остатком. Сердце постепенно ожесточается, для него естественным становится это чувство по отношению к святине и ко всему, что можно было бы так назвать.

Ну и, конечно, бывает и проявление действия нечистого духа – в чистом, так сказать, виде. Это когда человек этим духом одержим – тогда он тоже хулит и поносит Церковь.

А вот приходилось сталкиваться: говорит (пишет) человек о Церкви – горячо, гневно, в чём-то обличает... Но нет при этом чувства, что он её ненавидит. И только невольно задумываешься: а почему он так горячится?

Откровенный разговор

Не так давно у нас состоялся разговор с одним журналистом – острым, думающим, равнодушным. Он, на самом деле, и стал поводом к этому запо-

здалому размышлению. У нас не было прежде каких-то особенно близких, неформальных отношений, не было, соответственно, и бесед по душам. Было просто сотрудничество, возможное при определённом сочетании сходства и различий во взглядах.

И вот, так получилось, что мне пришлось познакомиться со статьёй, которую этот журналист написал, обращая в ней к Церкви целый ряд вопросов. Суть не в том, что это за вопросы. Она в другом. Статья получилась очень жёсткой, агрессивной, даже «вражеской». Собственно, не вопросы в ней читались, а обвинения. И меня она, безусловно, расстроила. Причём сразу по нескольким причинам. Прежде всего потому, что я подумал: «Как же это, мы встречаемся, созваниваемся, о чём-то говорим, а он о нас такое пишет!». Затем – оттого, что мне казалось, что человек к Церкви всё же тянется, а тут... Да и ведь любой православный, который это прочтёт, врагом считать будет! Ну и просто тяжело на сердце стало от прочитанного.

Но только никак до конца в голове всё это не укладывалось и, невзирая на те «антицерковные штампы», что были в статье, не верилось, что за ними – именно вражда. Поэтому в конце концов решил поговорить – понять, в чём же причина.

Проговорили долго. И после разговора стало значительно легче на душе. Неожиданно в словах собеседника я услышал совсем не враждебность, а тревогу, живое, искреннее чувство, где-то даже боль. Наверное, я мог бы привести множество резонансов, доказывающих, почему статья была ошибкой: «Этот исторический факт не верен. Тут автор говорит о догматах православных, но в действительности их не знает и потому заблуждается. Здесь – очевид-

ное неведение реалий церковной жизни. Там – совершенное непонимание христианства». Возможно, что я резоны эти и приводил. Но не они в данном случае самое главное.

Человек продирается к Церкви через какой-то страшный, дремучий лес. Лес пред-рассудков, лес «религиозной безграмотности», лес всего того, что ещё раньше было написано о Церкви самого невообразимого. Наконец, лес наших – церковных – недостатков. Причём как клириков, так, разумеется, и мирян. Однако при этом для него важно то, что происходит в Церкви, он её воспринимает как «во многом заблуждающуюся», но свою! И он потому её в чём-то обличает, что на самом деле любит, потому, что она для него дорога.

Это – то, что для меня благодаря беседе нашей стало очевидно.

Бьют – значит любят!

Но и подумалось сразу: ведь не уникальный это какой-то случай. Есть же наверняка и другие люди, которые ругают именно оттого, что любят. Только, может быть, не понимают этого так хорошо, как мой собеседник, и объяснить так тоже не смогут, потому что через ещё более густой лес и уж совсем издалека бредут.

И вот какая параллель возникла... Есть такие мальчишки – кто их не видел? – которые, впервые испытав чувство влюблённости, странным образом дают об этом знать своей «принцессе», совсем как-то не по-рыцарски. Ну, то за косичку дёрнут, то высмеют при всех, а то и вообще синяк поставят. И чего это они такие чудные?

Разные бывают причины «чужачеств». Кто-то стесняется своих чувств, боится их естественных проявлений. Кто-то не ведаёт вовсе – а како-

вы они, эти самые естественные проявления, потому как и не видел их никогда: ни дома, ни на улице, ни в кино даже. А книг – не читал. Кто-то боится быть отвергнутым и даже уверен практически: точно отвергнет! И заранее уже мстит за свой «позор».

Ну а кто-то не понимает того, что переживает. Просто раздирает что-то на части его душу, мучает, выхода ищет. И – находит...

Невозможное – возможно

Но только значит ли это, что любовь в таком случае невозможна, что шпанистый мальчишка так и не превратится в подлинного рыцаря? Или что девочка, напуганная подобными «страстями», его обязательно прогонит? Нет, конечно же, нет – жизнь бесчисленными примерами доказывает обратное.

И если так бывает «вообще» в жизни, то ни тем ли более в Церкви, в поле, если можно так сказать, особенного Божественного присутствия, Божественного действия? Господь, как никто, умеет ждать, умеет прощать, а главное – умеет видеть любовь, даже если её лицо искажено гримасой раздражения. Ведь смотрит Господь не на лицо, а на сердце. И потому – происходят чудеса. Именно такие, о каких говорит Он в Евангелии, когда гора вдруг оживает и движется к морю. К морю Его – Божественной – любви.

Хорошо бы и нам, «верным», помнить об этом. Чтобы иметь силы кого-то потерпеть, подождать, к кому-то присмотреться. Чтобы иметь силы не оттолкнуть. А если увидим, что человек спотыкается не только «на себе самом», но и на наших собственных недостатках, то иметь и мужество – что-то изменить в себе.

Не от мира сего?

Вы замечали, какие священники далёкие, казалось бы, от всего мирского? Чёрная ряса, отрешённый взгляд в пустоту (или в вечность?), строгость, непоколебимость, суровость – классика образа. Они вообще когда-нибудь смеются? О чём они думают, чем дышат, куда идут после богослужения в церкви? И неужели они знают что-то такое, чего не знаем мы? Я поговорила с игуменом Нектарием (Морозовым) и узнала то, что хотела.

– Отец Нектарий, образ священнослужителя – в глазах большинства людей нечто особое. В Вашей среде специально создаётся впечатление о священнике как о сверхчеловеке, который познал истину в последней инстанции, и теперь снисходит до простых смертных, всем своим видом показывая, насколько мы ничтожны и жалки перед ним?

– Честно говоря, для меня этот вопрос очень странен. Что такое священник? Этот служитель Божий, но его служение как раз и заключается в том, что служит он людям. «Раб рабов Божиих» – это один из забытых титулов римского папы, но его можно было бы усвоить и любому священнику, потому что он очень хорошо отражает суть тех взаимоотношений, которые устанавливаются между пастырем и паствой. И, разумеется, надменности, «отстранённости» места в этих отношениях быть не должно.

– Но, согласитесь, порой случается, что смотришь на священника, а он словно тебя не замечает. Высокомерие, снисходительность, а иногда полное игнорирование. Все эти качества присущи

некоторым представителям Церкви.

– Есть фактор простой человеческой немощи, усталости. На одного священника порой приходится слишком много людей. Представьте семью, в которой 15 детей. Наверное, внимания в ней на всех не хватит, и кому-то его достанется меньше. Так же и в Церкви. Это, конечно, не оправдывает священника, который проявил невнимание или был недостаточно приветлив с кем-то, но принять к сведению эти обстоятельства всё-таки нужно.

Может ли у священнослужителя развиваться чувство собственной значимости? Ведь с вопросами к нему обращается большое количество людей, они нуждаются в нём... Да, такой соблазн существует. Но есть и другая грань – это ни с чем не сравнимая ответственность, которая на священнике лежит. И она смиряет того, кто её осознает, хотя ростки гордыни могут пробиваться в душе каждого человека, в том числе и священника.

– Но ведь гордыня – грех?

– Да, гордыня – грех. Но я ещё раз повторю: ответственность смиряет. Господь говорит в Евангелии: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Ин. 15:5). И священник это понимает лучше, чем кто бы то ни было. В Писании же мы находим слова: *«Бог гордым противится, смиренным же даёт благодать»* (Иак. 4:6).

Я думаю, то, о чём Вы говорите, – это скорее внешнее впечатление, и оно очень часто бывает обманчивым. Вам может показаться, что священнику «нет до Вас дела», а на самом деле может быть так: в этот момент он плохо себя чувствует, у него болеет жена, дети, он терпит нужду... И потом, любому священнику приходится у множества

людей принимать исповедь, а что это такое? Ведь люди говорят на исповеди о самом страшном, что есть в их душе. И священник выслушивает не одного-двух, а десятки, сотни людей, и видит, что кто-то оставляет свой грех, меняется к лучшему, а кто-то нет. И свидетельство пред Богом, ответственность за этих людей ему приходится нести на себе. Попробуйте, примерьте на себя эту ношу.

В Церкви работают не только священнослужители, но и миряне, и им тоже приходится непросто. Наверное, все, кто заходит в храм, в первую очередь общаются с теми, кто стоит за свечным ящиком. В их адрес тоже часто высказываются и обиды, и упрёки. Однажды мы провели эксперимент: предложили журналисту светской газеты взглянуть на проблему с другой стороны «прилавка» – поработать за свечным ящиком. И эта девушка многое поняла для себя. Весь день, с 7 утра до 8 вечера – приходят люди, и каждый – со своим настроением, часто отнюдь не мирным, со своими проблемами, кто-то – с самым настоящим глубоким горем. Весь день приходится отвечать на вопросы, или очень похожие, или совершенно немыслимые... В храме не бывает выходных, «санитарных дней», храм не закрывается на обед, и поэтому, конечно же, работающие здесь люди чисто по-человечески устают.

Могу дать один совет. Если Вы хотите серьёзно поговорить со священником, посоветоваться с ним относительно какой-то жизненной ситуации или в первый раз исповедоваться, лучше всего прийти в будний день или договориться о встрече предварительно. Вряд ли священник сможет уделить Вам максимум времени и внимания в воскресный день или в праздник, когда

он один должен исповедовать и причастить полторы сотни человек. И я думаю, что это вполне можно понять.

Кроме того, если разговор с одним священником Вас чем-то разочаровал, в городе, где много храмов и священников, надо постараться найти того, кто ответит на Ваши вопросы, к кому расположится душа.

– А почему большинство священников не смотрят прихожанам в глаза, а если и смотрят, то взгляд проходит словно «сквозь» человека, как будто его нет? Может, это, конечно, моё сугубо личное мнение, но всё же.

– Все люди держат дистанцию в общении, ведь можно «перейти грань», проявить фамильярность, которая не всегда приятна. Поэтому священник своим поведением оберегает своё достоинство и сохраняет достоинство другого человека. До революции культура поведения воспитывалась в семье, с раннего детства, сейчас же большинству из нас приходится учиться этому с нуля. Смотреть в глаза собеседнику или нет – решать священнику. Опять же, Вам ведь может не понравиться его взгляд...

А может быть и такое: человек поговорил со священником и ему «не понравилось» то, что он сказал, но в этом нет вины священника. Ведь часто человек приходит в храм вовсе не в поисках Бога и с желанием изменить жизнь, а «по нужде», в качестве потребителя, воспринимая Церковь как «комбинат ритуальных услуг». Это не только неправильно, это очень страшно. Например, человек приходит к священнику и говорит: «У меня проблемы, помогите». На что тот отвечает: «Вы сами себе должны помочь: открыть своё сердце Богу, признать свой грех, покаяться и больше не совершать

такие поступки». Ведь, чтобы получить что-то от Бога, надо сначала отдать Ему самого себя. А человек спрашивает: «Так, значит, вы ничего не сделаете?». Священник опять объясняет: «Я буду за вас молиться, но, прежде всего, вы сами должны сделать первый шаг». Часто человек этого не понимает или не хочет понимать, уходит, ищет помощи в других местах, у бабок-знахарок и прочих, никакой пользы не получает и, в конце концов, возвращается в Церковь совсем «больной». Священники сталкиваются с этим практически ежедневно и от этого тоже устают.

У меня лично был случай, когда я говорил с человеком о крещении. Говорил о том, как должна измениться жизнь человека, о недопустимых грехах, о тех вещах, от которых следует отказаться. Беседа длилась минут пять: этот человек ушёл, ему не понравилось то, что я говорил, хотя я говорил только то, что написано в Евангелии.

Надо понимать вот что: священник – не психолог, он не может подстраиваться под кого-то, под его настроение и обстоятельства. Он должен свидетельствовать об истине, напоминать о том, что есть законы, данные Богом человеку, и если люди преступают эти законы, они сами себя делают несчастными. Скажем, живут люди гражданским браком – в этом случае священник должен сказать им, что они совершают грех. Как врач должен засвидетельствовать болезнь, поставить верный диагноз для того, чтобы назначить лечение. Например, если доктор скажет больному, что у него всё в порядке, и он уйдёт довольный, то болезнь разовьётся и вскоре этого пациента привезут обратно уже на каталке. Врач должен всегда говорить правду, если он хочет человеку

добра, исцеления. Священник – тоже.

– Хорошо, с этим разобрались. Есть традиция целовать священнику руку. Разве это не унижает человека?

– Священник, благословляя кого-либо во имя Святой Троицы, осеняет его крестным знаменем и это лобызание десницы относится не к нему, как человеку, а духовно – к Самому Богу. Иерей, совершающий Таинство Евхаристии, является при этом как бы «руками Божиими». Поняв это, люди перестают смущаться. И два священника, встретившись, целуют друг другу руки. Кому-то это может показаться странным, но когда человек начинает жить жизнью Церкви, принимает христианство в целом, то принимает и его традиции.

– Да, но вполне, наверное, было бы неплохо пожать священнику руку как обычному человеку... хотя опять же панибратство до добра не доведёт. Вы, кстати, всегда в рясе ходите, чтобы все сразу были в курсе, что за человек перед ними?

– Есть правила, которые предписаны священнику согласно его сану. Ряса – богослужебное одеяние. Для других моментов жизни существует подрясник. Вообще, священный сан – это не то, что можно с себя «снять». Военнослужащий или милиционер бывает «при исполнении» или нет, он действует в рамках трудового договора, и в свободное время может снять форму и выглядеть, как обычный гражданин. Священник давал клятву перед Богом и не должен ни на минуту забывать о ней. Подрясник, в том числе, всегда напоминает ему о том, что он священнослужитель. Допустим, ты идёшь по улице, а кто-то, прошедший мимо,

задел тебя. Тебе, как любому человеку, может и захочется что-то ответить, но ты посмотришь на себя и промолчишь. Наше облачение – это лекарство против нашей человеческой немощи. Кроме того, священник всегда должен быть готовым к тому, что увидев его, кто-то из верующих захочет к нему обратиться. А может – и из неверующих. Так что носить особую одежду для священнослужителей – не прихоть, а долг.

– А как же на пляже? Или священники не ходят в подобные места?

– Священник сам для себя решает, идти ему на пляж или нет. Можно посмотреть на примеры тех стран, где не было гонений на духовенство, где вид священника на улице, в общественных местах привычен – в Греции, на Кипре. Там священник в облачении запросто может пойти позавтракать в ресторан. У нас же это целое событие – таков менталитет. Но главное не то, может священник куда-то пойти или не может. Во всех случаях он обязан так устроить свою жизнь, чтобы это никому не было соблазном и не приносило вреда.

– И последний вопрос, отец Нектарий: а что потом? После смерти священники попадают в рай?

– Бог дарует священнику Свою благодать, которая позволяет ему совершать богослужение, таинства. Господь поддерживает священника, помогает ему, но по смерти строго спросит с него: как он распорядился данными ему дарами? Священник даст Богу ответ не только за себя самого, как любой человек, но и за всех людей, порученных ему Богом. Это та страшная ответственность, о которой я говорил в начале. А возможность

стать святым и вечно пребывать с Богом есть у каждого из нас – и священнослужителей, и мирян.

*Беседовала
Виктория Федорова*

Непреодоленное искушение мартина скорцезе

Недавно мне пришлось проделать достаточно долгий путь на поезде. Как это стало сегодня уже вполне обычным, в купе лежала объёмистая пачка различных печатных изданий. На протяжении последних десяти-одиннадцати лет я мало читаю светскую прессу. Чаще всего, по необходимости, просматриваю в светских СМИ то, что так или иначе касается Церкви и её жизни. А тут подумалось: с «профессиональной» точки зрения (точнее, в силу своего церковного послушания) надо было бы хотя бы иногда более внимательно если и не читать, то просматривать газеты и журналы, чтобы понимать, в каком направлении развиваются средства массовой информации. Тем более, что светские СМИ в каком-то смысле безусловно являются «подземными водами», питающими СМИ церковные – как в кадровом, так подчас и в тематическом плане.

Могу сказать, что и на этот раз знакомство с тем, что пишут в сегодняшних газетах, не утешило. Однако нет худа без добра: я натолкнулся на несколько фактов и событий, которые меня по-настоящему заинтересовали, дали определённую пищу для размышлений.

Одна из таких заинтересовавших публикаций была посвящена известному американскому кинорежиссёру Мартину Скорцезе, настолько

известному, что и я не могу не знать его имени. Впрочем, его вообще знают в России многие верующие люди, в том числе духовенство и монашествующие, хотя известность эта, возможно, и не порадовала бы самого режиссёра. Потому что поводом для неё стала скандальная история, связанная с демонстрацией его – кощунственного с точки зрения любого человека со здоровым религиозным чувством – фильма «Последнее искушение Христа».

Я не видел эту картину – как, безусловно, и большинство её православных критиков. Но это абсолютно неважно, потому что никто из нас и не думал вести полемику по поводу её художественных достоинств, мастерства занятых в ней актёров, режиссёрской работы. Всё дело в идее и содержании – они кощунственны и проникнуты... не ненавистью даже, а каким-то очень странным, болезненным отношением к христианству.

Как священнику мне приходится общаться со многими, очень разными людьми. А как руководителю епархиальной информационно-издательской службы – пожалуй, с не меньшим количеством ещё более разных людей. И не так уж редко случается сталкиваться с теми, у кого христианство вызывает доходящее до ненависти раздражение, или с теми, кто его не может понять, или с теми, кто его понимает, но сознательно не принимает. И всегда, если есть такая возможность, мне кажется важным уяснить, в чём причина той или иной формы негативного отношения к религии, Бог которой есть Любовь. Не всегда это получается – порой нет времени, порой – подходящих для этого условий, порой мешает что-то ещё. Но некая зацепка-вопрос в сознании часто остаётся: «За что этот

человек не любит Христа, не любит Церковь, не любит духовенство?»).

Вот и относительно Скорсезе с его фильмом хотелось задать такой же вопрос, только непонятно было, кому его адресовать. А между тем люди, знакомые с его творчеством, могут сказать, что и в некоторых других работах Скорсезе тема христианства представляется таким образом, чтобы его можно было, выражаясь языком современных журналистов, «лишний раз пнуть». Зачем? Почему оно не даёт режиссёру покоя? Человек ведь не пинает лишний раз того, к кому он равнодушен. Пинают тех, кого ненавидят. А ненавидят очень часто – это может показаться парадоксальным, но подтверждено самой жизнью – тех, кого ещё недавно любили.

И, судя по всему, в случае со Скорсезе дело обстоит именно так. Только ведь бывает по-разному. Иногда любовь превращается в ненависть, когда человек видит, что предмет его любви недостойн этого великого чувства, что он обманулся в своих лучших ожиданиях. Ненавидеть заставляет разочарование, причинившее боль, заставившее страдать, в чём-то надломившее.

Порой же переход от любви к ненависти происходит по другой причине. Человек оказывается неспособным вырасти в меру любимого им, он постоянно не дотягивается до него, постоянно чувствует своё достоинство, свою ущербность. И это тоже приводит к надлому.

Нельзя дотянуться? – Но можно сбросить с пьедестала. Нельзя встать рядом с такой красотой по причине собственного уродства? – Но можно оплевать, облить грязью, изломать.

Со Скорсезе произошло что-то подобное. Возможно, это не

всем известно, точнее – не все обращали на это внимание. Но жизненный путь Скорсезе первоначально был принципиально иным. И собирался он стать не одним из современных гениев «фабрики грёз», а... священником, для чего и поступил в католическую семинарию. Очевидно, что там он пережил некую трагедию. Нет, судя по публикации, она не в том заключалась, что будущий режиссёр встретился с чем-то, его ужаснувшим, что заставило его пересмотреть свои взгляды на истинность и святость христианства. Он столкнулся с чем-то не во вне, а собственно в себе самом, споткнулся о своё собственное «я». Именно это преткновение в действительности всегда самое страшное в жизни человека, оно сильнее всего ломает, его труднее всего пережить. Прежде всего, потому, что, как известно, от себя никуда не скрыться, не убежать.

Хотя, по правде, Скорсезе наверняка не увидел ничего сверхъестественного, увидел просто свою человеческую немощь. Не смог её преодолеть, не смог пойти по выбранной стезе до конца. Каялся в этом перед духовником, просил, вероятно, прощения у Бога. Но это не принесло душе мира.

О Скорсезе пишут, что не зная на свою успешность (а он, безусловно, является очень крупным явлением в американском, да и в мировом кинематографе), режиссёр страдает целым набором всевозможных фобий, которые отнимают у него способность полноценно жить. И утешением для него становятся... женщины. Но только на какое-то время, потому что, прибившись как к некой спасительной пристани к одной из них, он вскоре находит помощь и поддержку уже у другой своей избранницы.

Однако, как бы там ни было, это – личная жизнь человека,

на которую он в соответствии с современными представлениями о свободе (да и просто в соответствии с принципом свободы как таковым) имеет право. И не было бы никаких оснований вообще об этом говорить, если бы... Если бы не тот же самый фильм – «Последнее искушение...». Он и побуждает обращаться к такой теме и – нет, не обличать в чём-то его создателя, – просто пытаться понять, что заставило его хулить Христа. Точно хулить – представляя Его не воплотившимся Логосом, не Богочеловеком, не Божией Силой и Божией Премудростью, а всего лишь навсего человеком, с чисто человеческими страстями и немощами.

Если бы кто-то представил начинающему психологу-фрейдисту с одной стороны историю жизни Скорсезе, а с другой – «Последнее искушение...» – и дал ему контрольное задание установить связь между первым и вторым, то вряд ли эта задача показалась бы даже очень молодому специалисту трудной и предполагающей больше одного варианта ответа.

Священник – не фрейдист, его взгляд на человека и на происходящее в его душе гораздо глубже и одновременно шире. Но и священнику здесь всё, пожалуй, ясно. Желание быть со Христом, служить Ему, затем преткновение о собственную слабость и – надлом. А как следствие – желание доказать, что это не слабость, не надлом, а обычное человеческое состояние. Настолько обычное, что оно присуще в том числе и... Христу. Поиск опоры и обретение её то в одной, то в другой женщине и отсюда стремление продемонстрировать, что даже Христу была нужна такая опора. Психологи, наверное, назвали бы это попыткой избавления от застарелых комплексов.

Да, скорее всего, так это и можно определить. Любит Скорсезе Христа или ненавидит – это вопрос, на который, возможно, он и сам бы не ответил. И ненависть, как говорилось выше, порой «рождается» от любви, и сама любовь бывает настолько больной и изломанной, что трудно даже признать её таковой. Но одно точно можно сказать: к Церкви и христианству вообще Скорсезе не равнодушен, это то, что не даёт ему успокоиться, задевает его. Потому что он задевает Церковь и христианство. Вот так всё «просто», как просты многие человеческие трагедии, неповторимые в своей индивидуальности и в то же время столь похожие одна на другую. Случай со Скорсезе слишком очевиден, ярк, рельефен, его легко проанализировать. Но и в других случаях, когда кто-то пытается «пнуть» христианство, это тоже имеет своё объяснение. Зачастую – лежащее где-то в подобной же области.

На этом, наверное, можно было бы и закрыть тему обсуждения Скорсезе, его творчества и во многом обусловившей это творчество жизненной драмы. Именно обсуждения, а не осуждения, потому что нет желания судить, скорее хочется пожалеть того, кто «начал духом, а оканчивает плотью». Ведь никто не застрахован от падений, и каждый верующий человек тоже может в этом падении закоснеть, принять его как повседневную данность, как самую жизнь.

И, пожалуй, как раз это заставляет сказать ещё несколько слов, которые кажутся мне очень важными.

Мы, христиане, все любим или, точнее, пытаемся, учимся любить Христа. И кто из нас может сказать, что он не чувствует своего недостойнства, не ощущает того, что «не дотягивается» до избранного им

Идеала, не видит в чуть открывающемся порой свете Божественной красоты собственного безобразия? И ведь это чувство, это ощущение, это видение бывают подчас настолько болезненными, настолько невыносимыми, что, кажется, и жить уже становится невозможно. И чем сильнее, глубже религиозное чувство, тем острее всё это может переживаться.

Но не эта боль, не это страдание ломают (или не ломают) в конце концов человека. Ломает его гордость, а оберегает от надлома смирение. И это уже не данность, а сознательный выбор. Гордость доводит до того, что человек в безумии кричит иногда Богу: «Да, я такой! Но разве Ты, сотворивший меня, лучше?!».

А смирение заставляет, опустив глаза долу и бия себя в грудь, с сокрушением сердца повторять: «Какой бы я ни был, Ты, Боже, милостив буди мне, грешному. И помоги стать иным, а я всё, что только зависит от меня, для этого сделаю!».

И один путь ведёт к бездне конечной гибели и отвержения, а другой – к сияющим вершинам святости, к подлинной, реальной жизни с Богом и в Боге.

Каждый из нас стоит на развилке дорог, выбирая свой путь, а потому так необходимо точно знать, в чём этот выбор заключается. И уже не удивляться тому, что для кого-то разочарование в самом себе становится причиной неспособности быть с Богом, а для кого-то – основанием невозможности оставаться без Него.

Церковь и пр: границы допустимого

Возможно, что заявленная тема, на первый взгляд, прозвучит необычно. Но, кажется,

проблема на самом деле существует. Хотелось бы её обозначить и попытаться обсудить. Наверное, ни у кого из нас не возникает сомнения в том, может ли и должна ли существовать церковная журналистика. Однако имеет ли право на жизнь «церковный PR»? И вообще – насколько допустимо такое выражение? Этот немного неожиданный вопрос и ответ на него на самом деле крайне важен для нас, христиан, несущих сегодня послушание на ниве труда в православных средствах массовой информации. Можно даже сказать так, что во многом именно отношение к этому вопросу определяет правильно ли мы понимаем стоящую перед нами цель. И, безусловно, данная проблема имеет два аспекта, как духовный, так и чисто профессиональный, каждый из которых требует отдельного рассмотрения.

Современным секулярным обществом, не понимающим или же сознательно игнорирующим уникальную природу Церкви как Тела Христова, Церковь воспринимается прежде всего как некий социальный институт или организация. Эта ошибка в восприятии драматична в первую очередь для самого мира, однако она не может не сказываться и на нас, на людях, исполняющих в Церкви то служение, которое можно отнести к разряду общественных. Сегодня Церкви в её земном плане действительно приходится входить с миром в очень сложные и порой противоречивые отношения – административные, финансовые, порой даже такие, которые кто-то охарактеризовал бы как политические. И эти отношения – подчеркну, не с паствой, а именно с секулярным миром – приходится определённым образом выстраивать.

И конечно, наши собственные, церковные средства массовой информации играют в этом процессе очень значительную роль. Собственно говоря, здесь, в области общественных взаимоотношений или связей с общественностью, того, что и именуется словом public relations, и возникает тема пиара и одновременно с этим опасность очень серьёзной внутренней подмены, способной принципиально извратить наши понятия, увести по совершенно ложному, неправильному пути.

Мир Церковь, как мы сказали, не знает и не понимает, а зачастую и не желает понимать. Практически каждому из нас известно, через какую дремучую чащу нелепых предрасудков приходится нам порой пробиваться, чтобы буквально достучаться до сознания забывшего о том, что такое христианство, человека 21-го века. Более того, нередко непонимание носит характер предвзятый и враждебный. И, конечно, это не может не приводить к тому, что в прессе светской, которая является своеобразным зеркалом, отражающим лицо современного общества, такое отношение находит своё выражение. И, следовательно, тот образ Церкви, который предстаёт перед миром в сегодняшних СМИ, это образ зачастую абсолютно неверный, искажённый и потому далеко не всегда привлекательный.

Можем ли мы с этим мириться как православные христиане и бездействовать как профессионалы на ниве журналистики? Наверное, отрицательный ответ на этот вопрос очевиден. Однако он порождает в свою очередь новый вопрос – о средствах и методах, которые являются здесь оправданными и оптимальными.

В чём, если рассуждать, не вдаваясь в тонкости, заклю-

чается суть пиара? Она – в формировании посредством медийных и иных ресурсов образа положительного, причём подлинная суть того явления, которое необходимо таким образом представить в данном случае вторична. Естественно поэтому, что честность и добросовестность в области пиара – понятия весьма условные. Во многих случаях он прямо направлен к тому, чтобы белое представить чёрным и чёрное – белым. И надо сказать, что со своей задачей профессионалы-пиарщики великолепно справляются.

Можно ли сказать, что пиаром в пользу Церкви занимаемся или должны заниматься мы, православные журналисты, с той, разумеется, разницей, что наши цели не в пример благороднее? Вопрос не праздный, поскольку приходится видеть воочию свидетельства того, что именно так стоящая перед нами задача многими и понимается. Более того, в среде церковных журналистов выражение «мы должны грамотно пиарить кого-либо» или «что-либо» можно слышать нередко.

И дело тут не в словах, а в подходе, определяющем очень многое, точнее, самую суть нашего профессионального служения Церкви. И потому мне кажется, что очень важно сакцентировать внимание на том, в чём заключается принципиальное отличие от пиара того, к чему призваны мы.

Пиар – лепит, конструирует несуществующий образ, творит маску, за которой скрывается подлинное, но неизвестное миру лицо. А церковная пресса призвана не создавать что-то искусственно, но всего лишь навсего свидетельствовать о том, что есть. То есть свидетельствовать о Церкви в её истинной сущности и природе, ничего не искажая, ничего не привнося от себя. И,

конечно, ничего не приукрашивая искусственно, потому что сделать Церковь, Невесту Христову, прекраснее, чем она есть на самом деле, невозможно. Возможно лишь иное: постараться дать миру шанс увидеть её действительную красоту настолько, насколько это вообще возможно.

Это задача на самом деле очень непростая, учитывая сегодняшнее состояние мира. Но только в том случае, если мы понимаем её именно так, мы действительно являемся миссионерами, служителями Слова. Иначе мы рискуем превратиться в профессионалов-идеологов, пропагандистов, бойцов информационного фронта, но никак не в последователей апостолов.

Любой живой человек имеет присущие ему недостатки. Есть недостатки и в Церкви, и в её жизни, разумеется, опять-таки в земном её аспекте. И большое заблуждение считать своим долгом доказывать всем и каждому, что этих недостатков нет, и не может быть. Такое доказательство не будет достоверным, оно не будет вызывать уважения и доверия. Это вообще не то, на чём следует концентрировать свои усилия и своё, а также вообще чьё бы то ни было, внимание.

Наше дело иное – убедительно показать, что Церковь не определяется чьими-то достоинствами и недостатками, что она есть нечто неизмеримо большее. А если уж говорить о наших внутренних недостатках, то по большому счёту первыми их критиками должны быть именно мы. Во-первых, потому, что с ними необходимо бороться. Во-вторых, потому, что мир должен видеть, что то, за что нас критикуют, не приемлемо и отвергаем в первую очередь мы сами. Здесь нет никакой хитрости и тем более лжи, и вместе с тем именно в этом

заключается самый разумный и профессиональный подход к проблеме, самое действенное средство противодействия тому, чем борются против Церкви её враги и что именуется обычно антипиаром или же «чёрным пиаром». Только работать в этом направлении необходимо, конечно же, очень грамотно, взвешенно и профессионально.

Вообще, задача воплощения в церковной журналистике апостольской миссии – есть задача, с одной стороны требующая глубоко её духовного понимания, а с другой – подлинного профессионализма.

О чём приходится заботиться специалистам в области пиара, перед которыми стоит задача представить обществу какое-то движение или партию? В первую очередь – о том, что бы такого об этом движении или партии рассказать (читать – придумать), что сделало бы рекламируемое привлекательным для максимального количества людей.

У нас профессиональная задача принципиально иная. Мне кажется, что она в профессиональном собственном плане – гораздо более интересная и увлекательная. Нам не надо додумываться до того, что бы сказать о Церкви хорошего. Тут недостатка в материале не будет. Проблема в том, как об этом говорить. Жизнь Церкви не только важна, не только священна, она ещё и очень интересна, ведь по сути, только являясь клеточкой Церкви, человек и может понять, что есть собственно жизнь как таковая, какова её подлинная глубина.

И вот тут-то коренится самое главное, самое существенное для нас, православных журналистов, то, вокруг чего должна выстраиваться вся наша работа, то, что уже нашли, поняли неким внутренним, сердечным и вместе

с тем профессиональным чутьём некоторые современные церковные издания или авторы.

Мир секулярный не хочет слышать проповедь, он её отвергает. Причём, далеко не всегда только лишь потому, что она его обличает. Он не только порочен и грехолюбив. Он ещё и очень ленив. Но есть у него и слабость, которую в его же благо и в собственную силу можем обратить мы: он любопытен и жаден. И он примет и услышит проповедь, если она заинтересует его, если в его понимании и его представлении она будет качественным продуктом.

А следовательно, мы должны учиться не проповедовать, а писать о Православии так, чтобы это было на самом деле интересно. Причём интересно и любопытно также человеку невоцерковлённому, который ещё, возможно, и не думает о вере, которому просто очень хочется заглянуть за церковную ограду и понять, а как там живут люди, что у них за тайны? Почему о наших тайнах и о наших таинствах должны рассказывать другие, причём рассказывать то, чего они не знают и что на самом деле совсем не так? Разве не лучше, не правильнее расскажем об этом мы сами?

Наверное, подводя какие-то итоги, можно сделать такое краткое резюме. Если церковный пиар возможен и имеет право на существование, то сущность его должна заключаться в этом и ни в чём другом: свидетельствовать истину о Православии и о Церкви, но делать это интересно и профессионально, понимая тот, как принято говорить, формат, в котором доступна проповедь не для священника на церковном амвоне, а для журналиста на газетной полосе или в телеэфире.

Довериться богу

Довериться Богу – что это значит? Опустить руки, плыть по течению, ни к чему не стремиться, ничего не желать?

Чудной вопрос, правда?

И тем не менее его задают, и не так уж редко. И если кого-то содержащееся в нём утверждение возмущает, то кто-то, напротив, совершенно с ним согласен.

То есть, расшифровывая вышесказанное, есть далёкие от Церкви и её жизни люди, которые уверены, что доверие Богу обязательно предполагает не что иное, а именно вот такую пассивность. И есть люди церковные, полагающие, что эта пассивность является некой нигде не поименованной добродетелью.

А между тем... Между тем вот, что говорит о нашей жизни Господь: *«Просите и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите и отворят вам»* (Мф. 7:7). Есть тут какой-то намёк на пассивность, бездеятельность? Всё очевидно: даётся тому, кто просит, находит тот, кто ищет, открывают тому, кто стучит.

И такая, как бы мы сказали, активная жизненная позиция никак не препятствует христианину доверяться всецело Богу. Он делает всё, что зависит от него, реализует свою ответственность за священный дар жизни, но знает при том, что и делание его, и ответственность, и жизнь – всё в руках Божиих.

Делает... Реализует... Знает...

Конечно, не всегда делает и не всегда реализует и не всегда при том знает. Но однозначно должен – и делать, и реализовывать, и знать. Потому что другой образ жизни – какой угодно, но только не христианский.

Игумен Нектарий (Морозов)
<https://t.me/igumennektariy>

Нуждается ли Бог в «служении рук человеческих»?

Иногда на заборах строящихся храмов или же в частных разговорах можно прочесть или услышать ссылку на слова апостола Павла, произнесённые им в знаменитой речи в ареопаге: *«Бог, сотворивший мир и всё, что в нём, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворённых храмах живёт и не требует служения рук человеческих...»* (Деян. 17:24,25).

Естественно, что «бросаются» этой фразой, а тем более разрисовывают ею заборы, люди, далёкие как от Церкви, так и от мало-мальски адекватного восприятия текста Священного Писания. Однако же это ничуть не умаляет её популярности как нашего «орудия», которым противники христианства пытаются «побить» нас самих. Поэтому, думаю, стоит немного разобраться, что к чему, дабы действительно в какой-то неожиданный момент наше «орудие» не направили против нас.

Один из ранних англосаксонских святых – Беда До-

стопочтенный, относительно рассматриваемого нами текста пишет, что «должен быть тщательно рассмотрен порядок апостольского рассуждения». Обратимся к контексту речи апостола Павла. Как мы понимаем, она была обращена к язычникам, но не к оголтелым дикарям, а умным, просвещённым, умеющим думать афинянам. Античная философия на тот момент не сдавала и не собиралась сдавать свои позиции в головах людей. Безусловно, она была весьма разношёрстной и здесь не место разбирать её особенности, но, обобщённо и упрощённо говоря, это была натурфилософия, т. е. философия природы, которая выстраивалась на понимании законов естествознания как некоей целостной системы. Сегодня, наверное, сказали бы, что афиняне были «задвинуты» на восприятии и анализе материального мира. Хотя, по сравнению с современным человеком, это выглядит где-то даже смешно, но зато, надеюсь, понятно. Нечто подобное, только о закоренелости ума иудеев времени жизни

Христа, пишет прп. Максим Исповедник: «Бог увидел его непригодным для Своего обитания, поскольку [этот ум] был привержен к материи, несовместим [с Промыслом Божиим] и всецело сочувствовал тому, что природным образом сожительства с ним». Именно поэтому апостол Павел в самом начале речи делает акцент на жертвеннике *«неведомому Богу»* (Деян. 17:23), – и дальше, уже упомянутыми вначале словами, он подчёркивает нематериальность, неограниченность истинного Творца Вселенной. Большое значение здесь имеет окончание 25-го стиха, где сказано, что Бог «не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чём-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и всё». Вторую половину этой фразы наши недоброжелатели не знают или предпочитают не замечать, тем самым якобы подтверждая ненужность храмов и богослужения. Как правило, это более «профессиональная», чем фраза «у меня Бог в сердце», отмазка, оправдывающая нежелание хоть немного потрудиться над собой для достижения блаженной вечности.

Истинный Бог действительно не живёт в храмах, в том смысле, в котором жили греческие боги на Олимпе, скандинавские – в Вальхалле и т. п. Храм – это не место «прописки» Бога, утратив которое Он становится «бездомным». Беда Достопочтенный отмечает, что Павел учит язычников, что «неведомый Бог» – это Творец мира и всего, где мы живём и движемся. Затем апостол направляет свою речь против идолов и указывает, что Созда-

тель такого мира не может быть ограничен каменными стенами храма, что Он не нуждается в жертвенной крови и тем более не может быть сотворён человеческими руками и оценён металлом.

Апостол Павел не был экзальтированным сектантским лидером, он, как умный человек, понимал, что если развалить и растоптать языческие жертвенники, махать палкой и орать на всех, осыпая проклятиями и угрозами, то его никто не станет слушать. «Когда же он их убеждал в том, – продолжает пояснять Беда, – что существует один Бог, тогда прибавил к своему суждению, что через Христа нам было даровано спасение, называя Его, однако, более человеком, чем Богом, и начиная говорить о том, что Он творил во плоти, и описывая те Божественные деяния, из которых казалось, что Он больше, чем человек, что благодаря только Его совершенству была побеждена смерть и мёртвые были выведены из гробов, постепенно росла их вера, так что они поверили, что Он – Бог, хотя недавно казалось, что Он – человек». Как по мне, то это замечательное рассуждение, о котором стоит всегда помнить во время полемики вокруг рассматриваемого нами текста Священного Писания.

Если вернуться к дословному цитированию речи апостола Павла, то далее в ней содержатся такие слова: «*От одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас*» (Деян. 17:26,27). Здесь мы видим указание на то, что неограниченный Творец промышляет, заботится о каждом сотворённом Им человеке и, будучи совсем рядом, обяза-

тельно открывается искренне ищущему Его сердцу. Достаточно хотя бы вспомнить о таких, выпадающих из библейской «сюжетной линии», персонажах, как праведный Иов или таинственный и до конца неразгаданный Мелхиседек. Язычник же при желании ощущать мог бы отыскать Бога в окружающей его природе. Об этом свидетельствуют слова матери Маккавейских мучеников Соломонии, сказанные последнему, ещё остающемуся в живых сыну: «*Умоляю тебя, дитя моё, посмотри на небо и землю и, видя всё, что на них, познай, что всё сотворил Бог из ничего и что так произошёл и род человеческий*» (2 Макк. 7:28). Подобную мысль можно найти и в Псалтыри: «*Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь*» (Пс. 18:2). Таким образом, ещё яснее становится цель указания апостолом Павлом на неограниченность Бога стенами храмов.

Осталось ещё одно небольшое недоумение: если Бог не живёт в рукотворных храмах, то как же тогда быть с христианскими храмами, ведь очевидно, что построены они были человеком? Здесь нам на помощь приходят «Строматы» Климента Александрийского, в которых он предлагает сместить акцент с конкретных строений на Церковь в общем. Если уж наши гипотетические оппоненты щеголяют цитатами из Священного Писания, то и для них в том числе должно быть очевидно, что Церковь, как Богочеловеческий организм, учреждена была раньше, чем воздвигнуты храмы, и совсем не человеческими руками. Конкретные храмы сооружались уже в рамках созданной лично Богом и живущей в условиях материального мира Церкви. Климент Александрийский далее поясняет: «Если слово «священное» по-

нимать двояко: как Самого Бога и как сооружение в Его честь, то не лучше ли назвать храмом Божества Церковь, которая, став святой через познание Бога, учреждена во славу Его? Вот подлинное святилище, воздвигнутое не руками ремесленников и украшенное не искусством чародеев, а волей Самого Бога. Однако Церковью мы назовём не здание, но собрание избранных». Однако же «собранию избранных» нужно где-то собираться, т. е. занимать какое-то пространство, иметь географическое положение, именно поэтому, как только появилась возможность, началось строительство храмов.

«Ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18:20), – говорит Христос. Тот же апостол Павел, только уже в Послании к Римлянам, просит общину «*любовью Духа, подвизаться*» с ним в молитвах за него к Богу (Рим. 15:30). В толковании на эти слова святитель Феофан Затворник пишет: «Если Апостол почитал нужным свою молитву усилить общею молитвою; кто дерзнёт считать себя настолько близким к Богу и стоящим Его благоволительного услышания, чтоб не обращаться к общей молитве верующих?»

Итак, мы видим, что Бог действительно обитает не в храмовых стенах, а в обществе верных христиан, которые в молитвенном, литургическом, евхаристическом собрании становятся Церковью. Сегодня у нас есть возможность собираться в красивых храмах, но если у нас эту возможность кто-то отберёт, то мы будем собираться в квартирах, и тогда Бог будет обитать в квартирах, как когда-то Он обитал в катакомбах и пещерах.

Протоиерей
Владимир Долгих
pravlife.org

Правда, что христианину недопустимо давать клятву?

Что такое клятва? Это заветное в истинности и непреложности сказанного, сделанного или того, что предстоит сделать в будущем. В древнем Израиле оно усиливалось публичным призыванием в свидетели Самого Бога, примеров чему встречается немало в Ветхом Завете. Да и в Новом Завете, в послании апостола Павла, мы находим вполне нейтральное описание этой практики в следующих словах: «Люди клянутся высшим, и клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их» (Евр. 6:16). Апостол не осуждает клянущихся, но лишь подчёркивает, что клятва служит последним аргументом, прекращающим дальнейшие прения и споры. Сегодня в обязательном порядке клятву дают представители некоторых профессий, например врачи или военнослужащие.

В то же время бытует мнение, что любая клятва – это грех. В качестве аргумента обычно приводят слова Христа: «Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным» (Мф. 5:33-36). Значит ли это, что христианину клясться непозволительно?

Скорее нет, чем да. Клятва клятве рознь. Слова Господа

о клятве следует понимать не буквально, но в контексте современных Ему иудейских обычаев. В Своих проповедях Спаситель неоднократно указывал на искажение представителями религиозной и политической элиты духа закона Моисеева и обличал лицемерие фарисеев, саддукеев и книжников, нередко используя для этого яркие, парадоксальные выражения и образы. Чего стоит сравнение фарисеев со змеёнышами или совет отсечь руку и вырвать глаз, если они соблазняют человека. Во время земного служения Христа клятва, употреблявшаяся ранее в исключительных случаях и сопровождавшая важные события в жизни человека или целого народа, превратилась в легкомысленную привычку. Как писал известный русский богослов и духовный писатель митрополит Сергей (Ляпидевский, †1898): «В делах житейских и маловажных без нужды и без пользы для ближнего, для целей даже нечистых и предосудительных, иудеи легкомысленно прибегали к клятвенным уверениям. Клятва, по своей сущности орудие истины, стала являться в устах народа покровом обмана и лжи».

Одновременно люди, опасаясь нарушить заповедь об употреблении имени Божьего всуе, не упоминали в своих клятвах о Боге, призывая в свидетели различные предметы и образы. Таким образом, изначальный смысл клятвы как торжественного, ответственного обещания в присутствии Божьем, исчез. Осталась лишь форма, за которой не стояло по сути никакого содержания. Более того, такой обычай граничил с богохульством и идолопоклонством. По свидетельству блаженного Иеронима, «клянущийся почитает или любит

того, кем клянётся – клянётся ангелами, Иерусалимом, храмом и стихиями, иудеи через то воздавали творениям и вещам чувственным честь, подобающую Богу». «Против сих злоупотреблений, – пишет митрополит Сергей, – поставляет Спаситель заповедь Свою о клятве. Её воспрещением Он удерживает людей легкомысленных, привыкших к частому и ненужному произношению клятвенных уверений. Выражение – «не клянись всяко» направлено против употребления клятвы в делах житейских, во взаимных маловажных сношениях людей между собой, где никто не должен требовать и никто сам собой не должен давать клятву». В таких житейских делах следует руководствоваться словами Господа, которыми он завершает разговор о клятве: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37).

В качестве подтверждения тезиса о допустимости клятвы, даваемой осознанно, со страхом Божиим и пониманием ответственности за её нарушение, митрополит Сергей обращается к свидетельствам из истории Древней Церкви и церковным канонам. В завершение приведём цитату из его фундаментального труда «О клятве»: «Хотя ни одно правило церковное не поставляет клятву в общий для всех закон; однако ж нет и такого правила, которым бы воспрещалось её употребление, – пишет митрополит. – Ни в одном законе церковном не указываются случаи, когда должно давать её; но во всех правилах, где только упоминается она, ясно предполагается она законною и позволительною. Сие можно видеть в 25-м правиле апостольском, в двух соборных

и многократно в канонических правилах св. Василия Великого. Апостольским правилом 25-м постановлено: «Епископ, или пресвитер, или диакон, в блудодеянии, или в клятвопреступлении, или в татьбе (т. е. воровстве. – *Прим. ред.*) обличённый, да будет извержен от священного чина...» Клятвопреступление есть нарушение того, к чему кто-нибудь обязал себя клятвой. Грех этот поставляется в ряду других важнейших, которые влекут виновного к извержению из священного сана. Но он совсем не был бы упомянут в правиле апостольском, если бы клятва не почиталась дозволенною. «Татьба есть порок; посему тать судится не за то, что не возвращает украденного, а за то, что обличён в татьбе. Клятва, напротив, непорочна: потому и судится не тот кто даёт её, а тот, кто не исполняет клятвенного обещания».

Таким образом, клятва как особый регулятор межличностных и общественных отношений допустима, если не обесценивать её важность и обязывающую силу. Необходимо помнить, что изначально во время клятвы человек призывал в свидетели своего обещания Самого Бога: то есть заявлял о предельной ответственности за свои слова. А вот использовать Его или своих близких («Богом клянусь», «мамой клянусь» и т. п.) не как свидетелей, а как инструменты воздействия, в качестве некоего залога – безусловный грех и попытка эксплуатировать чужой авторитет в манипулятивных целях.

Что в Церкви думают про реинкарнацию?

Представления о реинкарнации, или, иначе, перевоплощении, зародились довольно

давно. Учение о переселении душ после смерти физического тела в иные материальные оболочки присутствует не только в индуизме и буддизме, но и – в той или иной форме – в первобытных африканских, австралийских и иных религиозных культах. Однако именно в Индии идеи реинкарнации нашли своё наиболее полное воплощение и были поставлены в тесную связь с самой сутью местных религиозных систем. И тут одним из главных и принципиальных отличий индуизма и буддизма от христианства выступает восприятие личности. Из этого же вытекает и чуждость доктрины о воскресении мёртвых для религий, разделяющих веру в реинкарнацию.

Конечно, индуизм и буддизм также отличаются друг от друга, однако в том, что касается реинкарнации, между ними существует много общего. В общем и целом цель жизни человека на земле сводится к слиянию после смерти с Абсолютом, Атманом, безначальным бытием, воплощением которого все мы являемся. Но для этого необходимо прийти в соответствующее состояние совершенства, обрести свободу от желаний и от мира, стать нейтральным, пустым. В таком очищенном состоянии нет места личности, просто Абсолют возвращает себе себя же, утраченного на время в череде утомительных перевоплощений в результате действия закона кармы – воздаяния, когда заключённая в тело часть Абсолюта в силу совершаемого зла обрекается на новые страдания до тех пор, пока не придёт к осознанию «истинного» модуса бытия.

В такой системе верований личность человека полностью нивелируется. Она не

имеет ценности, потому что её как таковой не существует. Она – лишь часть чего-то большего, которая исчезает в высшей точке совершенства, сливаясь с целым и восстанавливая первоначальное единство.

Напротив, в христианстве личность, сотворённая по образу и подобию Божью, обладает безусловной ценностью и бесконечным потенциалом к совершенству. При этом личность человека не сводится к душе или к телу. Если в учении о реинкарнации тело не более чем брэнная оболочка, то в христианстве оно неотъемлемая часть нашей индивидуальности. Церковь учит, что Бог творит душу человека вместе с его телом, которое столь же уникально, как и душа. Совокупность этих уникальных даров Божьих составляет личность человека, его отличие от всех прочих людей. Одновременно в христианской картине мира очень важно глубоко личное отношение Бога к каждому из нас. Как говорит Псалмопевец: *«Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них ещё не было»* (Пс. 138:15,16).

Да, в смерти душа отделяется от тела, но в христианстве смерть – явление скорее противоестественное, ставшее результатом грехопадения. Это – катастрофа, распад единого существа на составные части, каждая из которых не является человеком во всей полноте. Именно поэтому учение о всеобщем воскресении – одно из ключевых в христианстве. Христиане верят, что в воскресении мёртвых Бог каждому возвращит его изначальною полно-

ту и цельность, восстановит нас в наших же телах, только преображённых и способных к вечной жизни в Царстве Небесном. Для реинкарнации же представление о всеобщем воскресении абсолютно чуждо. Если тело – лишь скорлупа, данная в наказание и затрудняющая путь к совершенству, то какой смысл в его воскресении?

Почему в Церкви что-то называется таинством, а что-то – обрядом? В чём разница?

Разделение церковных священнодействий на таинства и обряды было воспринято Православием из западного богословия, в котором с самого начала присутствовало стремление к чёткости и систематизации. Всего принято выделять семь таинств. Это Крещение, Миропомазание, Покаяние, Евхаристия (или Причастие), Брак, Рукоположение в священный сан и Елеопомазание.

В «Пространном катехизисе» митрополита Филарета (Дроздова) содержится следующее определение таинства: «Таинство есть священное действие, через которое тайным образом действует на человека благодать, или, что то же, спасительная сила Божия». Однако оно носит довольно общий характер. Если мы откроем Требник – богослужебную книгу, которая содержит чинопоследования различных священнодействий, – то практически везде найдём обращение к Богу и призывание Святого Духа. Будь то водосвятный молебен, освящение икон, квартир или автомобилей. Священник молится, совершает некие внешние действия (кадит, воздевает руки, кропит водой, помазывает маслом), а в это время Святой Дух невидимо производит чудо, так что обычная

водопроводная вода получает целебную силу, а некая вещь становится «проводником» Божественной благодати. В отличие от таинств, в принятой классификации эти священнодействия называются обрядами, однако и там, и здесь незримо действует благодать Божия.

В Церкви, где действует Дух Святой, нет и не может быть безблагодатных священнодействий. Вот как писал об этом преподобный Иустин (Попович): «Всё в Церкви есть святое таинство. Всякое священнодействие есть святое таинство. И даже самое незначительное? – Да, каждое из них глубоко и спасительно, как и сама тайна Церкви, ибо и самое «незначительное» священнодействие в Богочеловеческом организме Церкви находится в органической, живой связи со всей тайной Церкви и самим Богочеловеком Господом Иисусом Христом».

В чём же всё-таки состоит принципиальная разница между таинствами и обрядами? Почему названные выше семь таинств особо выделены из числа прочих? Обычно называют два критерия.

Во-первых, таинства имеют Божественное установление, они появились во время земной жизни Иисуса Христа и апостолов. Истоки их возникновения можно найти в Священном Писании Нового Завета. В отличие от таинств, священнодействия, которые мы называем обрядами, имеют более позднее происхождение, в евангельском откровении о них ничего не сказано.

Во-вторых, в каждом из семи таинств действие благодати в жизни человека имеет чётко определённый, конкретный характер. Участвуя в таинстве, мы приобретаем новые свойства, в нас проис-

ходят качественные изменения. Например, в Крещении человек рождается духовно, в Миропомазании ему сообщаются дары Святого Духа, необходимые для духовного развития, в Покаянии – очищается от грехов и меняется внутренне, в Причастии соединяется со Христом. Что же касается обрядов, то в них христианину преподаётся благодать Божия и благословение на те или иные виды деятельности, но как именно действует эта благодать, как помогает, какие изменения производит, мы сказать не можем.

*Священник
Евгений Мурзин*

Почему будет именно телесное воскресение мёртвых? Какое отношение имеет тело к вечной жизни?

Встретил такой вопрос относительно учения Церкви о телесном воскресении мёртвых:

– Странно: для вечной жизни людям необходимо будет тело (!) с плотью и кровью, со старением, болезнями и... смертью физической оболочки!.. Это что ж, у попа была собака? Нет, не «клетится». Значит, тело будет, но бессмертное, а значит без болезней, старения – эдакий вечный двигатель? Нет, опять не то...

– Почему «не то»? Тело Христа Воскресшего было с болезнями, старением и смертью? Нет, это уже преображённая телесность. Она мало общего имеет с нынешней. Ныне мы находимся в падшем мире. Каков мир и, в частности, каково действие первородного греха на человеческую природу, такова и наша плоть. Она немощна и смертна. Но это не озна-

чает, что телесность дурна сама по себе. Согласно учению Церкви, человек изначально замыслен (в отличие от ангелов) как трисоставное существо, в котором соединены дух, душа и тело. И окончательное воскресение мёртвых, спасение человека мыслится в восстановлении единства всех этих элементов. Но не в их нынешнем состоянии, конечно же.

То тело, та «оболочка», какую получит человек для жизни вечной, вовсе уже не бременная: она не предполагает смерти, болезней, старения, не нуждается во всём том, без чего человек умирает или страдает. Спаситель явился после Воскресения именно телесно, но уже совсем другим образом. Именно Его пример дал Церкви знание о нашем собственном воскресении.

Может смутить, что Христос показал святому апостолу Фоме раны, которые

остались на Его Теле. Не признак ли это какой-то повреждённости? Нет. Христос показал эти ранения с единственной целью: чтобы Его ученики были уверены, что Он – не призрак. Во всём остальном новая телесность полна новых, особых свойств. Вспомните, что несколько раз апостолы и вовсе не могли Его узнать. Или: в комнату, где находятся ученики, Христос входит через запертые двери...

Зачем человеку, в отличие от ангелов (которые имеют лишь одну, духовную, природу) сложное сочетание духа, души и тела – это мы узнаем, сможем окончательно понять лишь в Царстве Небесном. Сейчас мы слишком ограничены в своём познании, и отсюда множество вопросов, колебаний, недоумений.

У святого апостола Павла в одном из посланий есть в третьем лице его личное свидетельство, как он был

восхищен (духовно или телесно, Павел и сам не знал) в Царство Небесное, тот мир, который нам предуготовил Христос. И в послании Павла мы находим принципиально важное признание. Тому, что он испытал там, «глаголам», которые слышал ученик, невозможно найти в нашем языке ничего подходящего.

Это – иная реальность. Для нас таинственная. Мы о ней пытаемся рассуждать, конечно, но как сказано у Павла, гадательно. И Сам Христос говорил о Царстве Небесном притчами. Стремился дать нам хотя бы общее представление о спасении. Но именно и только притчами: в целом наши рассуждения о жизни с Богом, в Его мире, очень и очень несовершенны. У нас просто нет нужных слов. Они должны созреть и прорасти в вечность не сейчас. После...

*Владимир Гурболиков
foma.ru*

Антихрист, или «Вместо-Христос»: кто он и почему появится?

Антихриста наше воображение склонно представлять как отвратительного типа, крайне неприятного и зловещего на вид. Действительно, как же ещё может выглядеть противник Христа, главный слуга дьявола на Земле? Но вот любопытный факт: в одном итальянском соборе эпохи Возрождения есть фреска, на которой изображён этот самый Антихрист, стоящий посередине людской толпы. И там он внешне очень похож на... самого Христа! И одеждой, и фигурой, и обликом.

Есть только одно отличие, возможно, не сразу бросающееся в глаза: у Антихриста на фреске очень злые глаза.

Почему же итальянский художник именно так изобразил Антихриста? На этот вопрос нам поможет ответить обращение к древнегреческому слову (antichristos), переводом с которого и является русское слово антихрист. Дело в том, что в древнегреческом языке приставка (anti) имеет два значения. Её можно переводить не только как «против», но и как «вместо». То

есть антихрист – это не только противник Христа. Это также и тот, кто попытается собой подменить Спасителя, выдать себя – за Него. Как и Христос, он будет творить чудеса, у него тоже будут свои ученики и своё подобие Церкви. Как и Христос, он будет открыт для всех людей, наций и культурно-религиозных традиций, и для него так же не будет ни эллина, ни иудея. Он будет обольщать людей чудесами и материальным благополучием. Но как раз перед самым концом света, когда все люди на Земле с облегчением будут

говорить: «...»мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5:3).

Церковное предание говорит, что в финале истории человечества Антихрист сорок два месяца будет обладать всей полнотой политической власти на Земле, после чего и наступит конец света. Обычно предполагается, что означенный деятель прославится лишь жестокими гонениями на христиан, и его приход будут знаменовать ужасные несчастья. Действительно, Священное Писание говорит, что в те страшные времена люди претерпят множество страшных бедствий: войны, междоусобицы, голод, землетрясения... Однако начало деятельности Антихриста внешне будет другим. Как пишет русский религиозный философ Владимир Соловьев в «Краткой повести об Антихристе» из своих «Трёх разговоров о войне, прогрессе и конце всемирной истории», чтобы понравиться людям, Антихрист будет обаятелен и ласков, очень умён и деятелен. Чтобы добиться власти, он будет творить милость и добро, проявлять жалость и сострадание. И будет склады-

ваться впечатление, что ему удаётся решить все земные проблемы.

Владимир Соловьев пишет, что Антихрист будет стараться угождать всем людям при условии признания его власти. Он даже Церкви даст множество льгот, разрешит ей богослужения и пообещает возвести прекраснейшие храмы. Но за всё это он потребует в итоге отречения от Христа, к Которому будет испытывать глубочайшую личную ненависть. Эту ненависть в полной мере испытают на себе все христиане, которые сохраняют верность Христу и не поддадутся на обманы новоявленного «благодетеля». Закончится царствование Антихриста полным крахом: сам он погибнет, а учреждённое им всемирное государство вместо обещанного блага принесёт человечеству неисчислимые бедствия.

Но почему же Антихристу удастся добиться таких успехов в начале своей деятельности? Почему его власть добровольно признают большинство жителей Земли? Дело в том, что пришествие Антихриста будет не случайным результатом стечения политических обстоятельств,

а вполне закономерным следствием духовного состояния человечества. Антихрист придёт только тогда, когда люди будут... горячо желать его прихода, когда в глубине души они окажутся к его приходу готовы и будут ждать именно его. Эта готовность выразится во всеобщем желании лишь земного, материального благополучия. Люди будут ждать лишь решения экономических, социальных, экологических проблем, но не более того. Вопросы духовной жизни будут восприниматься как вторичные, стремление человека к Богу полностью вытеснят вполне земные цели и задачи, все интересы людей будут направлены исключительно – на земное, и человечество по сути дела – откажется от Бога.

Поэтому не стоит предаваться механическим гаданиям о том, в каком же году наступит конец мира. Куда более важно осознать, что именно мы, люди, своим духовным состоянием либо приближаем приход Антихриста, либо – делаем его приход невозможным.

Юрий Пуцаев
foma.ru

Легче табор приютить... Или ещё раз о любви к ближним

На одном приходе умерла постоянная прихожанка. Провожали её всем миром, с благодарностью вспоминали, что она буквально жила в храме, помогала во всех хозяйственных нуждах, ни одного праздника не пропускала. И мало кому

хотелось помнить, что сын и невестка, жившие с ней в квартире, практически изолировались от матери, даже с внуком женщине почти не случалось видеться.

А есть ныне здравствующая пара – прекрасные

верующие люди из среды творческой интеллигенции, щедрые благотворители, участники в том числе и различных церковных проектов для детей. Только взрослые дочери – тоже верующие, воцерковлённые – готовы с первым встречным делиться

обидами и откровенной неприязнью к родителям.

Верующие дети с неверующими родителями общаются порой не лучше. Многим ли не приходилось замечать, как их спокойствие, рассудительность, и, временами, откровенная елейность – вдруг сменяется высокомерным раздражением или снисходительной насмешкой: это мама позвонила.

Приходилось видеть и такую сценку из жизни воцерковляющейся семьи: безобиднейшая дама средних лет, благоговейно причастившись, мило раскланявшись с прихожанками, выходит из храма и буквально шипит на супруга, который посмел сбегать на «перекур»...

Дома же этому супругу предстоит самостоятельно готовить себе изысканное блюдо типа «пельмени похолостячки», потому что у неё-то – пост.

Удивительно, но придя в Церковь, мы с ходу берёмся осваивать евангельское понимание слова «ближний» из притчи о самарянине, совершенно забывая, что оно расширяет, а не отменяет обычное значение этого слова – близкий, родственник. Почему-то на практике легче оказывается привечать дома цыганский табор, катехизировать коллег, писать апологии, ежедневно мыть полы в храме – чем учиться не орать на детей, уважать чужое мнение и говорить «прости» близким родственникам. Начинается «православная шизофрения»: ангел добрый, приходя домой, снимает крылья ещё перед порогом. А встречая законное сопротивление, утешается

тем, что «нет пророка во отечестве...» и «диавол через родных восстаёт на подвижника».

Только в нашем случае проблема, чаще всего, не в «отечестве», не признающем пророка, а в том, что мы рановато в пророки метим. Взрослых родственников, особенно подросших детей, мы желаем «обратить» ещё прежде, чем сами толком обратились и научились отличать главное в нашей вере от второстепенного. Часто такой блицкриг как раз тем и завершается, что взрослый сын вешает замок на дверь своей комнаты, и несостоявшаяся «святая Моника» отправляется проповедовать неимущим и обездоленным, причём с ошутимо более заметным успехом.

Конечно, доброделания по отношению к дальним никто не отменял, Господь ждёт его от нас – но, думается, не раньше, чем по отношению к домашним. «Кто о своих, особенно о домашних, не печётся, тот оставил веру и хуже язычника» – это слова апостола Павла.

Действительно, современный язычник, не заморачиваясь духовными нуждами, заботится хотя бы о душевном и телесном комфорте близких. А мы, христиане, отчего-то решаем, что погладить мужу костюм – это «суета сует», а отвести ребёнка в изостудию – «надмевает тщеславие».

И попытки домашних вернуть нас с небес на землю мы воспринимаем не иначе как следствие их приземлённой, суетной, греховной жизни.

Но проблемы чрезмерного смещения нашей активности

из круга родных вовне характерны не только для семей, разделённых на верующих и неверующих. Видимо, и начинающему и «продвинутому» христианину очень уж некомфортно без чувства собственной правильности, которое в семье порой изрядно попирается.

Нет, мы, конечно, помним, что мы грешники – но мы и грешники «правильные», кающиеся. Мы о себе на исповеди такого порасскажем – священник вострепещет от глубины самоанализа. «Батюшка, и что ж я за дура!» – можем даже прибавить патетически. А стоит мужу при случае нам заметить: «Ну, что за глупости...» – ох, и «ответит» он за эти «глупости». Дура, мол, я в храме, «для смирения», а у себя дома – столп и утверждение истины.

Практика показывает, что быть христианином там – возвышенно, легко и приятно. Наша признанная – на приходе или шире – «святость» тешит не столько тщеславие (уж это «фи», грех очевидный), сколько даёт чувство «глубокого морального удовлетворения», наглядно иллюстрирует, что мы действительно служим Богу. А дома чем Ему послужишь? Мытьём посуды? Неет, уж лучше в «сеть» пойти, бороться с антиклерикалами.

Можно многим помочь и многое сделать на ниве церковной, но иногда мне кажется, что в полной мере оценить, действительно ли это во славу Божию, можно будет по состоянию семьи делателя, лет через двадцать.

*Елена Фетисова
foma.ru*

«От каждого из нас зависит, какой есть и будет Россия»

О смысле испытаний и парадоксах нашего исторического бытия, об откровениях о нашем Отечестве и о миссии России нам напоминают архипастыри и пастыри.

Русский народ отказался от своей миссии

Архиепископ Костромской и Галицкий Алексий (Фролов):

1917 год показал величайшую трагедию: русский народ отказался от своей миссии, перестал быть на тот момент богоносцем. В 1918 году наступила власть тьмы, власть демоническая, которая стала уничтожать церкви, убивать священнослужителей, и мы теперь знаем, какие плоды принесла нам эта жизнь без Бога. Мы до сих пор не можем наладить свою жизнь. Нам вручаются судьбы нашего Отечества. Святитель Николай (Велимирович), святой Сербской Церкви, говорит: «Когда гибнет Отчество, не говори, что всему пришёл конец. Отечество и даётся нам для того, чтобы было чему погибнуть вместо народа».

Смотрите, какие страшные, но вместе с тем судьбоносные слова! Отчество и даётся народу, чтобы было чему погибнуть вместо народа. А может быть, миссия богоносца так и остаётся на русском народе, чтобы он сохранял свою веру не интеллектуально, а жизненно?... Потому что Христос пришёл не научить мыслить людей иначе – Он научил людей жить иначе.

Когда границы Церкви совпали с границами государства, Русь была Святой. Каждый дом жил церковной традицией. Каждый дом, каждый человек в Великий пост, накануне Великого поста вставал друг перед другом на колени, прося друг у друга

прощения. Вы представляете, что это было в нашем Отечестве! Демону некуда было деться, он уходил от человека. А сейчас, когда человек нагл, напыщен, лжив, корыстолюбив, конечно же, демону раздолье – есть место, где поселиться. Самая большая уловка дьявола заключается в том, чтобы убедить человека, что его, дьявола, нет, что якобы всё делает сам человек. И посмотрите, какие страшные слова мы слышим: «По причине умножившегося беззакония в сердцах охладает любовь» (см.: Мф. 24:12). А ведь в основе миробытия лежит Божественная любовь. Необходимо всеми силами стараться её сохранить, эту любовь, этот Божественный дар, ибо дар этот исходит только от Самого Бога. Он является Раздателем любви. Без Бога не знают люди, что такое любовь. Без Бога люди теряют любовь, хотя Господь изобильно изливает её на люди Своя.

Время опомниться

Епископ Рославльский и Десногорский Мелетий (Павлюченков):

Россия всё-таки сохранила свои корни, несмотря на все перипетии прошлого противоречивого века, вопреки всем козням, что обрушиваются на нас. Церковь сохранила – «врата ада не одолели её» (см.: Мф. 16:18). А с нас уже спрос: возвращать веру, заботиться друг о друге, подвизаться. «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:16), – говорит Господь. Какие плоды принесём мы? От каждого из нас зависит, какой есть и будет Россия.

В медицине есть закон: период реабилитации должен длиться не меньше самого заболевания. Наш народ ещё не опомнился после советского ига. Разве

можно сказать: «Да, реабилитация обществом после советского периода пройдена»? Нет, нельзя. Сроки ещё не исполнились.

Безусловно, Россия многое потеряла. Иерархию, духовенство, верующих самым жесточайшим образом истребляли. Было время, когда на кафедрах оставалось только четыре архиерея. Церковь была лишена прав. Держава гнила, теряла миллионы своих лучших людей. Женщину вывели из семьи якобы ради общественной пользы. И если раньше по 8-10 детей рождалось, то после революции – по 1-2. Делалось всё, чтобы воспрепятствовать воцерковлению детей и молодёжи, – а тогда они духовно беззащитны, и сколько их ещё погибло от алкоголя, наркотиков и т. д.!

Но традиция всё равно жива, пусть мы и связаны с ней очень тонкими нитями, но тем более они и ценны. Их особенно хранят в потомственных священнических семьях, где из поколения в поколение передавалось служение у престола, даже несмотря на гонения. Живое преемство в Церкви не иссякало.

Сейчас наша Церковь прошла эпоху возрождения. Именно Православная Церковь в своё время сформировала русскую государственность, русский народ – и эта великодержавная задача актуальна. Время предъявляет, актуализируя её, всё новые и новые вызовы. Мы не должны расслабляться. Как часто повторяет Святейший Патриарх Кирилл: «Мы не знаем, сколько нам отпущено времени».

Об одном парадоксе

Архимандрит Ианнуарий (Недачин), благочинный Спасо-Преображенского Соловецкого

ставропигиального мужского монастыря:

Революция произошла именно из-за того, что народ отпал от веры. Но всё-таки отступил – да не совсем. Иначе нас уже просто не было бы. Промысл Божий нас, заблудших, наставлял этим попущением. Когда революция охватила страну, наш «цивилизационный код» оказался на поверку очень прочным, сконденсировавшим огромный духовный потенциал. Наши предки – прадеды и прабабушки – удерживали очень высокий уровень нравственности в обществе. Поэтому народ оказывался способным быстро мобилизовать колоссальные силы, когда того требовала внешняя угроза. Отдельные личности выдерживали чудовищные нагрузки и не ломались – сохраняли себя, внутренний стержень.

Наши уже дедушки-бабушки в советские времена многое свершали благодаря унаследованному мощному духовно-нравственному заряду. Просто их духовность не могла быть тогда ими внешне адекватно выражена. Всё, что в советское время русскому народу пытались втадычить, – это всё внешнее. Суть жизни как была, так и оставалась православной: она не могла быть таковой по форме, но по содержанию не изменяла себе. Так люди и выстаивали в вере, не давая себя внутренне разорить.

Когда говорят «Святая Русь» или «Святая Византия», надо понимать, что никогда общество не было однородно православным. Всегда были верные и предатели Христа. Господь говорил Своим ученикам: вы «малое стадо» (Лк. 12:32), «соль земли» (Мф. 5:13), немногие находят узкий путь (см.: Мф. 7:14). Что при жизни Спасителя, что во все последующие времена – истинных последователей Господа мало. Но именно они освещали и освящают весь социум и удерживают его от разложения.

В России атеистов в 1870 году было больше, чем в 1970 году. Парадокс, правда? Помните житие святителя Игнатия (Брянчанинова)? Он был офицер высокого рода. Все офицеры должны были раз в году причащаться Великим постом. Когда он захотел подойти к чаше почаще, целое следствие устроили: не сумасшедший ли он? У А. С. Хомякова – та же история. Захотел чаще причащаться – обструкция к нему со стороны всего его окружения. На Пасху 1916 года причастилось 96% российской армии, на Пасху 1917 года – менее 10%, потому что не было уже «обязаловки». До революции много было поверхностных верующих, а во глубине души преданных Богу мало, а к концу XX века наоборот – храмы разрушены, а люди, пройдя через все испытания, крепко уверовали и держались за Христа.

Желать этого – что, мол, если плохо веруем, то пусть и нам попускаются такие времена, – Боже, упаси. Но во многом гонения послужили тому, чтобы те, кто верил, сделали свой окончательный выбор в пользу Царствия Божия, а те, кто формально принадлежал к Церкви, отпали от неё. Но та часть, которая сохранила верность Богу, в вере только укрепилась и возросла, причём приумножилась даже в числе потомков. В семьях тех, кто прошёл эту голгофу, ценят жизнь, не делают аборт, рожают по многу детей.

Православным можно назвать общество, в котором «малое стадо» относительно большое. На мой взгляд, сегодня мы приближаемся к подобному идеалу. Россия вследствие драматического XX века оказалась вопреки всем вражьи козням не менее, а может быть, и более православной. А это главное.

Монахами Россия жива

*Иеромонах Нил (Григорьев),
насельник Успенского Псково-Печерского монастыря:*

Как-то после литургии в алтаре Успенского собора мы уже потребили Святые Дары, разоблачаемся, и спрашиваю у отца Иоанна (Крестьянкина), так меня тогда что-то тревога всего извела:

– Батюшка, да что же такое? Что же нас ожидает? Времена-то всё мрачней и мрачней... Народ-то всё более озлобляется. Так что и из монастыря уже выйти страшно... Здесь, в обители, ты как дома, а за стенами-то что там... ад ведь сущий!

А он так внимательно посмотрел на меня своими пронзительными, тогда уже полуслепенькими глазами (как сквозь тебя что-то видел), и говорит:

– Запомни! Запомни, батюшка, раз и навсегда: человечество идёт к концу! Человечество живёт только благодаря тому, что существует ещё Россия! Святая Православная, – пусть поруганная, пусть оплёванная, пусть замордованная, – но всё равно Святая Русь! А когда Святая Русь уйдёт с исторической сцены человеческого бытия, тогда человечество кончится. Страшный Суд грядёт тогда. Запомни! Всё идёт к закату.

Я всегда вспоминаю, какой тогда у него был сосредоточенный серьёзный взгляд – будто всё ему Господь тогда открыл.

И не раз я от него слышал:

– Не искушайтесь, человечество идёт к концу, никакого прогресса нет и не будет, только регресс. Молитесь, чтобы ядерной войны не было, – вот так предостерегал.

А ещё помню, сказал тоже в алтаре после службы:

– Россия существует, пока монахи подвизаются. До тех пор, пока на её территории остаётся хотя бы один монах, она будет жить.

*Подготовила Ольга Орлова
pravoslavie.ru*

Русофобия, мировая и местная. Как по-христиански реагировать?

Ответы священников

С началом СВО всем нам пришлось столкнуться с русофобскими настроениями, как в повседневной жизни, так и в соцсетях, как лично, так и опосредованно, через родственников и друзей, живущих за границей. Священники делятся своими размышлениями об этом прискорбном феномене, его причинах и корнях, и советами – как отвечать на русофобские выпады, не впадая в ярость и не дегуманизируя оппонента.

«Никогда не стыдись, что ты из России»

Протоиерей Александр Дьяченко, настоятель храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери в с. Иваново Владимирской области, писатель, автор книг «Плачущий ангел» и «Преодоление»:

Хочу на эту тему рассказать о двух случаях, произошедших в этом году со мной и с моей дочерью. В мае этого года я побывал у себя на родине, в Беларуси. В Гродно на одном из кладбищ похоронены мои родители.

Прогуливаемся с супругой по центральной городской улице. Она давно уже стала пешеходной, и кое-где вдоль неё народные умельцы выставляют на продажу собственные поделки. Иду и вспоминаю, как уже ровно 40 лет назад после защиты диплома я точно так же шёл по этим старинным плиткам и думал: «Ну вот, Саша, начинается твоя взрослая жизнь. Что ждёт тебя дальше?» Эх, как мне хотелось 40 лет спустя встретиться с кем-нибудь из своих бывших однокашников по институту.

Супруга отвлекла меня от воспоминаний и, указав в сторону одной из старушек, сказала:

– Ты искал барсетку для документов. Посмотри, вон человек торгует чем-то похожим.

Я подошёл к прилавку и выбрал понравившуюся сумку. Тем более грела сердце мысль, что эту сумку сделали в моём родном городе, и теперь она будет мне о нём напоминать.

Хочу расплатиться и вижу, что местных денег мне явно не хватит. Нужно идти менять. Предлагаю бабушке русские рубли по курсу белорусского банка. Та – ни в какую.

– Что? Вашими русскими?! Да никогда! Чтобы я взяла в руки ваши русские рубли, после того как вы это сделали! Да я лучше... – И дальше всё в таком духе.

Ладно, думаю, спорить я с ней не стану, пойду в обменник. Молча отдаю ей белорусские деньги. Она так же молча всем своим видом продолжает выказывать мне свою неприязнь. Можно было просто взять сумку и уйти, но я ей всё-таки сказал:

– Зря ты, мать, на меня злишься. Гродно мой родной город. 40 лет назад я окончил Гродненский сельхозинститут и ушёл в армию. Служил в России, там и остался. Тогда всё это был Советский Союз.

Бабушка меня внимательно слушает.

– Погоди, говоришь, сельхозинститут? 40 лет назад? А факультет какой?

Разговорились, и оказалось, что учились мы с этой бабушкой на одном курсе, только в разных группах. Прощаясь, она смущённо произнесла:

– Ты на меня не обижайся. Просто настроение у меня сегодня скверное. Вообще-то я

сама русская, школу заканчивала в Якутии, а потом с родителями переехали в Гродно. Помню я тебя ещё совсем молодым, и Якутск, и родину свою давно забытую вспомнила. Ты уж меня прости.

Правда, я её так и не вспомнил, но всё равно приятно.

А это уже из рассказа моей дочери. Она вместе с двумя нашими внуками этим летом отдыхала в Турции. Попали они в отель, где, кроме них, остальными постояльцами были туристы из Великобритании. Народ, как рассказывала дочь, всё такой брутальный, своим поведением в буфете отеля напоминающий знаменитых английских футбольных фанатов.

Поскольку лежаки они занимали одни и те же, то и невольно перезнакомились со своими британскими соседями. Иногда общались. Дочь английским владеет свободно, но не без акцента. И однажды те задали ей вопрос, мол, а вы сами кто будете, откуда приехали на отдых?

Дочка моя – худенькая, маленькая, всего метр шестьдесят ростом, – оказавшись в окружении трёх уже с утра нетрезвых здоровенных толстых мужиков и их таких же женщин, смущённо запинаясь, призналась, что они с детьми русские, из Москвы. Нужно было видеть реакцию этих людей, которых мы чуть ли не априори привыкли считать своими злейшими врагами.

– А почему ты мямлишь, девочка, говоря, что ты из Москвы?!

– Ну, как-то мне не по себе, ведь сегодня в Европе русских считают за главных злодеев.

– Неправда! Во всяком случае, там, где мы живём, никто нас злодеями не считает. Наоборот,

все вам сочувствуют. Так что на будущее никогда не стыдись, что ты из России. И говори всегда гордо: я – русская!

Там же, в отеле, у неё состоялась мимолётный разговор с семейной парой из Румынии, которая также проживает в Великобритании. Те, узнав, что вместе с ними в отеле отдыхает русская мама с детьми, посчитали нужным во время обеда подойти к их столу и сказать:

– Узнали, что вы русские, и что вы из Москвы. Это очень хорошо, мы надеемся на русских.

Каких-то откровенно русофобских выпадов в свой адрес я не припоминаю. Во время недавней поездки в ту же Западную Беларусь, узнавая, что я священник из России, люди к нам с супругой относились очень радушно. А о политике никто вообще не заводил разговор. Людям больше хочется говорить о Боге.

Лишь однажды в римском метро одна пожилая немка очень тихо обозвала меня «русской свиньёй», но я предпочёл этих оскорбительных слов «не слышать». Но это было ещё задолго до последних известных событий на Украине.

Думаю, если позволяют обстоятельства, на подобные выпады не отвечать вовсе. В соцсетях тоже данную тему не развивать, потому как очень много провокаторов. Оппонентов же, если случится беседа, не оскорблять, и уж, конечно, ни перед кем ни в чём не оправдываться.

Нет здесь никакого феномена. Могучий Советский Союз на Западе не любили, зато боялись и старались без нужды не цеплять. В 1991-м году страна развалилась, превратившись в западную сырьевую колонию. Все эти годы слабую Россию грабили беззастенчиво. Зато русские в это время считались условно «хорошими». Сейчас этот тридцатилетний колониальный период закончился. Естественно, что русские с этого дня сразу

же стали «плохими». Но не для всех. «Отмороженных» русофобов очень и очень мало.

Я вас уверяю, пройди сегодня по улицам, к примеру, кого-нибудь польского городка и заговори с первым попавшимся поляком, – если тот не испугается соседей, то обязательно скажет: «Русский – это хорошо». Почему он так скажет? Потому, что в мире всегда уважали силу, и в первую очередь силу духа. А для того, чтобы тебя уважали другие, тебе самому в первую очередь нужно научиться уважать самого себя.

Просто пожалеть и помолиться

Иеромонах Александр (Митрофанов), настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы села Богородск Корткеросского района Республики Коми. Эксперт православного телеканала «Спас». Активный участник международного проекта «Батюшка онлайн»:

Да вроде особо не сталкивался с этим, но я очень давно в Интернете, поэтому, может быть, я просто не замечаю, потому что я уже давно привык не замечать какие-то гневные комментарии, особо на них не реагировать. Но я не замечаю, что что-то в отношении сильно изменилось, и у нас в республике тоже. Коми и русские живут в мире очень давно. Как отвечать? Ну, так же, как на все другие выпады, мы же христиане. Всё равно должны стараться всех любить, и при этом понимать, что в Западных странах идёт некая пропаганда, делают эти выпады не потому, что они злодеи, а потому, что просто некоторые поддались этой пропаганде. Поэтому просто пожалеть и помолиться за них, за обижающих вас помолиться, и попросить, чтобы Господь нас примирил.

Я так понимаю, что имеется в виду русофобия, которая сейчас как за границей, так и в самой

России. Я за границу не езжу, поэтому не сталкиваюсь. Вот с чем это может быть связано? Желание, наверное, западных политиков объединить Европу, сделать более сплочённой, а делать это всегда проще против общего врага, то есть на общих интересах людей сложно объединить, а против общего врага легче, поэтому вполне возможно, что из русских делают именно такого врага – для того, чтобы европейское население сплотить и отвлечь от каких-то реальных проблем. Ну, как и везде: чтобы отвлечь от реальных проблем, назначают какую-то проблему надуманную, и народ на неё перекладывается.

Я хочу жить в Святой Руси

Иеромонах Паисий (Новоженков), клирик Вологодской епархии, иконописец:

Есть ложь о России, сознательное очернение образа Русского мира, – это клевета. Но бывает и справедливая критика. И горе нам, если Россию и нас, русских людей, будут порицать за наши действительно настоящие ошибки и дурные явления в российской действительности, за преступность, пьянство, коррупцию, распад семей, разруху системы образования. Тогда наши критики будут правы. Нужно всеми силами стараться исправлять нашу жизнь в этих областях.

Неправильно, я считаю, сводить русофобию и разность наших цивилизаций к различиям в области веры. Католики, как и православные, верят во Христа и Святую Троицу. Наши Церкви не вместе, но это не значит, что нужно друг друга презирать. Это и к протестантам относится, тем, которые чтут Святую Троицу. Помните, апостолы пожаловались Христу, что есть некий человек, который не ходит с ними вместе? Что ответил Спаситель, тоже помним. А

святитель Филарет Московский говорил, что если человек исповедует Божество Христа и верит в Отца, Сына и Святого Духа, то он спасается этой верой. И благочестивый западный христианин, протестант или католик, если он действительно благочестивый, может подать пример многим теплохладным русским православным. Для примера: как много фильмов они создали, возвышающих христианские ценности, экранизации Библейских историй сделали. В то время как мы в России сейчас плохо развиваем детский нравственный кинематограф. Часто глупые и пошлые фильмы выпускаем. И чем мы тогда лучше? И чем можем похвалиться – что мы, русские, православные, более нравственные, а наше современное кино безобразное?

Поэтому я думаю, что разница здесь – в какой-то другой плоскости, в нравственной. Может оказаться так, что, живя в России, мы будем утопать в грехах. Один святой жизни старец сказал мне, что в России сейчас грехов творится больше, чем на Западе. Вот так-то. Нам всем нужно исправляться и приближаться к Богу. Я хочу жить в Святой Руси. Свой дом, свою работу нужно сделать отблеском Святой Руси. Когда я отправляю письма своему товарищу, осетинскому священнику, то подписываю обратный адрес – «Святая Русь».

Когда у меня появилась возможность знакомить иностранных студентов МГИМО с нашим монастырём, я непременно поспешил это сделать, понимая важность знакомства их с русским Православием. Мы наладили регулярные экскурсии. Студенты, будущие дипломаты, приезжали каждую вторую неделю малыми группами по пять человек. В общей сложности я провёл им более 35 экскурсий. Там были студенты из разных стран, но в основном из разных штатов Америки. Они изучали русскую культуру, и им по учёбе

нужно было посещать такие места. Через нашу монастырскую трапезную прошло больше сотни иностранных молодых людей. Мы поднимались на высокую колокольню, звонили в колокола, они слушали истории о Православии и русских традициях. Я приглашал их в свою иконописную мастерскую, и завершалась экскурсия чаепитием, поеданием румяных блинов с мёдом и вареньем. Они были в восторге, делились контактами. И по моим спискам контактов получалось, что почти из всех штатов там были ребята. Хоть некоторые бабушки-прихожанки ворчали: «Отец Паисий, разве вы не понимаете, с какой целью они сюда едут, это шпионы». А я смотрел под другим углом. Их страна послала их учить русский язык и культуру, но мы можем их пребывание здесь повернуть себе на пользу и приобрести себе будущих друзей. Не знаю, какой след оставили эти встречи, но лет через 10 они и правда могут стать действующими дипломатами, и, я надеюсь, будут уважительно относиться к России, к нашей культуре и Церкви.

А однажды ко мне приехал целый автобус школьников из Гейдельберга. Хорошие добрые ребята. Была пышная трапеза из пастилы, блинов, пирогов. Я провёл им мастер-класс, как пишется русская икона на яичной темпере. Им было очень интересно, некоторые открывали рты от удивления. И лица у них были радостными от откровения нового, неизвестного им мира русской религиозной культуры.

Я хочу сказать, что благодаря русским росписям и иконам нам было о чём поговорить. Язык культуры и искусства – он универсальный, он делает нас дружнее, добрее, помогает преодолеть барьеры и границы, национальные или политические.

Я провёл опрос своих иностранных подписчиков, и вот что они написали о своём отношении к русским и России.

Валентина Богданова: «Я нахожусь на Аляске. Русофобия в основном проявляется в прессе и средствах массовой информации. Здешние люди очень приветливы к русским и к Русской Церкви».

Аноним, США: «В Америке хорошее отношение к русским. Не любят сейчас в основном Путина, а не россиян. Чего не скажешь об обратном: мне даже друзья иногда писали в личку в таком обвинительном тоне – «в вашей Америке» и так далее.

Что касается сравнения американцев с русскими; это очень и очень обширный вопрос, и ответ тоже объёмный.

Но: они очень разные.

Люблю русскую культуру, всё это родное и близкое.

Пороки, я думаю, сейчас большей частью общи у всех людей на земле – крайнее падение нравов во всех аспектах жизни.

Хочется пожелать всем русским везде мира, благополучия и Божьей помощи, а также благоразумия, рассудительности и бдительности в отношении власти имущих».

Аноним, Верона, Италия: «Опыт дружбы с русскими людьми разный... и, думаю, здесь важен не национальный фактор, а человеческий.

Считаю русскую культуру богатейшей: шедевры русской литературы и искусства – это мировое достояние.

Образ православной семьи, основанной на вере, – это цель любого здравомыслящего человека, т. к. подразумевает любовь, верность и общую цель – спасение.

Церковные традиции, надеюсь, Россия сохранит.

Я желаю русским людям единения и покаяния... где бы они не находились».

Аноним: «К сожалению, со всех сторон сейчас кричат, что русские – это не люди. Даже Православие расколосось на две половины. Я не хочу идти в ту церковь, где нет ничего русско-

го, а сколько святых, они ведь почти все русские. А кому тогда молиться? Как быть? Мои все родственники русские, я русская, живу в Одесской обл.».

Хелен, Великобритания: «У бесовщины нет национальности. Есть люди, которые могут творить добро и/или зло. Это выбор каждого».

За страхом перед Русской Церковью кроется страх возрождения великой Империи

О. Димитрий Шишкин, настоятель храма иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) в посёлке Тенистое Бахчисарайского района:

Русофобия – это реально существующее явление, своего рода духовное заболевание, «сезонное обострение» которого, в силу известных причин, мы наблюдаем в последние месяцы. Но явление это имеет «долгосрочную» духовную основу. Суть её – противление духу Православия, которое, как кажется иногда, выветрилось изрядно и в Отечестве нашем, но на деле, может быть именно в России и сохраняется ещё в истинной своей, незамутнённой чистоте. Сохраняется, как живая традиция, не пресекавшаяся никогда со времён Крещения Руси и в последнее столетие очищенная в горниле огненных испытаний и запечатлённая слезами и кровью многих и многих исповедников и мучеников Земли Русской. Эта традиция жива, слава Богу, и мы призваны услышать её в шуме суетливой многоголосицы, отыскать, как драгоценное сокровище, затерянное в пыли, открыть, осмыслить и, усвоив, продолжить.

Причастность иному духу – это главная причина неприязни в отношении нас со стороны «посткатолического» Западного мира. Слово «дух» здесь с ма-

ленькой буквы, как сложное и во многом противоречивое явление нашей общенациональной жизни. Но то, что этот дух сформировался под влиянием Православия и действием Духа Святого, – в этом нет никакого сомнения.

Если не ошибаюсь, нынешняя Мизеробритания (ни о какой Великой Британии, конечно, говорить уже не приходится), а также Канада явили полноту повреждения ума, объявив санкции против Святейшего Патриарха Кирилла. Но чем же именно Русское Православие так досадило коллективному Западу? Смею предположить, что главных причин две. Первая – Русскую Православную Церковь (в силу слабой аффилированности западных структур в её жизнь) трудно «переформатировать», то есть сделать либеральной. На данный момент это, может быть, наиболее консервативная Поместная Православная Церковь в мире. А вторая причина заключается в том, что Запад понимает, что единственная по-настоящему государствообразующая, державная идея на Руси – это Православие, и за страхом перед Русской Церковью кроется страх возрождения великой Империи, а может быть, и (страшный сон либерального мира!) – православной монархии.

Кроме того, как об этом говорили и многие святые отцы, – Западный мир боится нашей громадности, нашего характера, во многом непредсказуемого и «дикого», как кажется Западу, а на деле – мало подверженного влиянию рационального начала и в большей степени – вере, интуиции, порыву. Иногда это играет дурную шутку с нами самими, но когда мы действительно предаёмся в руки Божии, то эта вера, и интуиция, и порыв превращаются в непобедимую силу и приобретают черты мощного созидательного начала. В чём состоит, как я думаю, глав-

ная причина нашей способности осваивать огромные пространства и осуществлять громадные проекты, и вообще восставать, подниматься из руин после всякого, казалось бы, катастрофического и безнадёжного падения и краха – как душевного, так и телесного.

В конечном итоге – это восстановление, возрождение русской жизни и есть то, чего боится больше всего так называемый коллективный Запад, объединённый духом, враждебным Православию, и проявляющий себя в бесовском разнообразии суждений, интриг и влияний. Все остальные причины – политические, культурные, ментальные и какие угодно – это всё причины вторичные и никак не объясняющие неистребимость русофобии, которой Запад одержим с давних пор, так что болезнь эта только обостряется время от времени или переходит в хроническую стадию.

Ясно только одно – противостоять этой болезни мы должны здравым образом жизни. Здравие здесь разумеем и духовное (вероучительное), и морально-нравственное, и культурное. Мужество и терпение, достоинство и постоянство в исполнении Заповедей Христовых на всех уровнях жизни: и в личном измерении, и в семейном, и в общественном – вот единственно правильный ответ, который мы можем и должны дать глобальной (внешней и внутренней) русофобии. Уверен, что многие во всём мире не только услышат этот ответ, но и прислушаются к нему, и заинтересуются тем, что он несёт в себе, приблизятся к познанию истины, а, может быть, и станут нашими единомышленниками и единоверцами. В этом, думаю, состоит «мессианский» смысл нашего ответа на ненависть коллективного Запада в отношении Русского мира.

*Подготовила Елена Цыганова
pravoslavie.ru*

Неявные причины разрушения института семьи

Ещё не в таком далёком XIX веке Оноре де Бальзак писал, что семья всегда будет незыблемым основанием общества, но, к сожалению, сегодня мы видим совсем иную ситуацию.

Как бы странно это ни звучало, но мы стали привыкать к ЛГБТ-пропаганде. Для большинства представителей нашего общества эта тема пока ещё вызывает негодование, но в СМИ то и дело появляются сведения о постепенном продвижении ЛГБТ-идеологии. Навязывается она довольно агрессивно и предстаёт главным врагом института семьи.

На Западе сторонникам традиционных ценностей нередко приходится отстаивать свои интересы в судах, отчего американский консервативный спикер и юрист Бен Шапиро однажды удачно заметил, что наиболее дискриминируемой частью населения США являются белые гетеросексуальные мужчины-христиане. До войны в наших городах, несмотря на

возмущение общества, стали довольно активно проводить ЛГБТ-парады. В итоге от молодёжи приходится всё чаще слышать о положительном отношении к такой идеологии и восприятию традиционной семьи как некоего пережитка прошлого, ограничивающего свободу. Критикуя гендерную пропаганду, мы редко задумываемся о масштабных причинах её возникновения, а ведь она не является случайным социальным феноменом, возникшим в развращённом человеческом уме, но чётко спланированным действием, преследующим вполне определённые цели.

Когда я задумался над обозначенной темой и стал просматривать соответствующую информацию в интернете, то мне начали попадаться довольно интересные публикации. Некоторыми выдержками мне и захотелось поделиться. Сразу нужно отметить, что приводимые аргументы не имеют прямого отношения к христианству, но нам, христи-

анам, они нужны, дабы было чем ответить агрессивно навязываемой «повестке дня». Всё-таки семья для христиан – это ценность, значение которой выходит далеко за рамки земной жизни.

Разрушение института семьи нацелено, прежде всего, на детей и связано не только с гендерной идеологией, но и со сменой ролей родителей, с разводами и пр. факторами. Интимная жизнь, в традиционном обществе ассоциируемая с браком и любовными отношениями супругов, превращается в просто секс как средство получения удовольствия и удовлетворения естественных потребностей. В итоге добрачные половые отношения подростков становятся обыденным явлением, тёмной стороной которого является растущее количество незаконных родов, венерических заболеваний, убийств новорождённых и, конечно же, аборт (порядка 40 млн в год). Авторы статьи «Война против семьи», опубликованной на портале The Trumpet, отмечают, что в развитом мире первые две строки рейтинга по количеству подростковых беременностей занимают США и Великобритания.

При всей красочности и внешнем лоске, при всех разговорах о свободе разрушение института семьи несёт очевидный вред как физическому, так и психическому здоровью человека. Возникает вопрос: кому это выгодно? Как оказалось, ответ достаточно прост: транснациональным корпорациям (ТНК). ТНК огромны, лабильны и

никак не привязаны к национальным государствам. Их годовой доход нередко превышает ВВП многих стран. Портал Shift Frequency в 2017 году опубликовал исследование, согласно которому 147 корпораций фактически управляют миром, влияя на правительства, а иногда и подчиняя их себе. А всё потому, что эти 147 ТНК составляют всего 1% всех компаний мира, притом что контролируют они 40% доходов сети, а также более 50% всей добычи, переработки, сбыта нефти, газа и угля и многие другие сферы. Фактически этот 1% держит в своих руках больше половины богатств планеты. Таковы «монстры», данные о которых можно приводить ещё долго.

ТНК нацелены на получение сверхприбыли, а потому они заинтересованы во внедрении новых технологий в деятельность своих предприятий и удешевлении рабочей силы на тех местах, где человека пока ещё не могут заменить машины или компьютеры. Учитывая масштабы и возможности корпораций, для них не представляет больших затруднений перенос производства в те страны, где это будет выгодней. Так, например, за десятилетие с 1982 по 1993 г. американские ТНК сократили 750 тыс. рабочих мест в США, при этом открыли 345 тыс. мест за рубежом. В этих условиях профсоюзы никак не способны защитить права рабочих. Если раньше руководители небольших компаний понимали определённую ответственность не только за своих подопечных, но и за их семьи, то сегодня этот фактор устранён. В итоге ТНК заинтересованы в принятии на работу мобильных сотрудников, не обременённых семьёй, а потому

финансирование процессов разрушения института семьи, очевидно, выгодно для них.

Сегодня в мире распространяется миф о том, что из-за перенаселения планеты скоро Земля не сможет всех прокормить. Но настоящая причина голодающих заключается не в нехватке природных и производственных ресурсов, а в том, как они тратятся. В 2020 году портал Inter Press Service выпустил статью, где показал, что выбрасываемых в мусор продуктов (а это 1,3 млрд тон в год) хватило бы, чтоб прокормить в четыре раза больше людей, чем сейчас голодает, что на сегодня составляет почти 813 млн человек. Так вот, для ТНК, связанных с пищевой сферой, чем тратиться на сохранение и реализацию «некондиционных» продуктов, выгодней, чтоб потенциально потребляемые их люди вообще не родились. Реально дешевле инвестировать средства в пропаганду разрушительных идей – ЛГБТ, легализацию абортотв и идеологию «свободной любви».

Миф о перенаселении планеты связан с ещё одним нарративом – причиной глобального потепления. Считается, что для обеспечения всем необходимым активно растущее население планеты приходится осваивать всё большие территории, что приводит к уничтожению лесов и возникновению парникового эффекта. На самом деле сотни ТНК виновны в выработке 71% парниковых газов в мире. Небольшой доли получаемой ими прибыли хватило бы, чтоб создать технологии и запустить программы по «лечению» нашей атмосферы. Но опять же нацеленным на за-

рабатывание сверхприбыли ТНК проще и дешевле спихнуть вину на перенаселение и способствовать разрушению института семьи. Более того, если мы посмотрим на личную жизнь мировых воротил, то у них часто с семьями всё в порядке и всё довольно традиционно.

Наконец, последняя причина финансирования гендерной идеологии связана с тем, что представители ЛГБТ-сообщества являются самыми крупными потребителями. Они не обременены семьями, а соответственно, материально более свободны. ЛГБТ-идеология стала одним из наиболее востребованных трендов в сфере маркетинга. Гендерную «повестку» включили в свои программы развития такие компании, как Google, Coca-Cola, Apple, IKEA, Nike, McDonald's, Burger King, Facebook и многие другие.

Обозначенные причины не являются исчерпывающими, но они очевидно очень значимы. То, как фокусируются на ЛГБ-мероприятиях правительства и СМИ, говорит об упорном и целенаправленном проталкивании этой идеологии в обществе, что в свою очередь не имеет ничего общего со свободой и подлинным гуманизмом. Институт семьи разрушается в угоду и так баснословно богатых ТНК, потому что мы, люди, для них – лишь средство, инструмент. Обозначенные факторы очень важно учитывать, дабы беречь наших родных и обладать аргументами в противостоянии процессам, разрушающим человека изнутри, а потому имеющим прямые негативные последствия для вечной жизни.

*Протоиерей
Владимир Долгих
pravlife.org*

Всемирная Организация Здравоохранения перехвачена гендерными шарлатанами

Всемирная Организация Здравоохранения заявила на своём официальном сайте, что «Руководство ВОЗ будет выходить за рамки бинарных подходов к гендеру и здоровью и признает гендерное и сексуальное разнообразие или концепции, согласно которым гендерная идентичность существует в континууме, и пол не ограничивается мужским или женским».

В том же документе организация пишет о намерении «подчеркнуть и расширить концепцию интерсекциональности, которая смотрит на то, как гендерная динамика взаимодействует с другими формами иерархии, привилегий или угнетения, приводя к неравенству и различным результатам для здоровья различных людей».

Возможно, эти фразы показались вам непонятными в русском переводе. Уверяю вас, что они и в английском оригинале не лучше. Это особый язык, подобный тому, который вырабатывают для себя другие культистские движения или тоталитарные идеологии – и по которому сразу опознаются их верные адепты. Этот язык специально создан для того, чтобы придавать оттенок respeitability чудовищно бредовым идеям и верованиям.

Медицинская наука, как и наука вообще, имеет дело с эмпирической реальностью – и в этой реальности люди бывают мужчинами или женщинами, между их организмами существует непреодолимая разница,

очевидная не только любому врачу, но и любому человеку вообще. Существуют медицинские проблемы, специфические для того или другого пола; чтобы оказывать людям медицинскую помощь, надо из этой реальности исходить. В этой реальности невозможно переделать ни мужчину в женщину, ни женщину в мужчину – потому что разница между их организмами существует на всех уровнях, до генетического включительно. Таковы факты, которые установлены за пределами каких-либо сомнений, не только наукой, но и обыкновенным здравым смыслом.

К несчастью, последние годы мы видим рост чудовищной идеологии, которая требует от своих адептов отрицания этой очевидности. Эта идеология эксплуатирует людей, страдающих определённого рода душевным расстройством – гендерной дисфорией, при котором человек относит себя к противоположному полу и тяготится своим «неправильным» телом. Но она не только эксплуатирует уже имеющиеся случаи дисфории, но и активно провоцирует и навязывает её детям, которые иначе выросли бы вполне здоровыми и в мире со своим телом.

Её жертвами становятся дети и совсем юные подростки – главным образом девушки, только входящие в процесс полового созревания, которым «лжецы и мясники», как их совершенно справедливо охарактеризовал известный канадский психолог Джордан Питерсон, внушают, что все

их подростковые психологические проблемы порождены тем, что они «родились не в том теле», и им следует принимать тяжёлые гормоны, чтобы подавить нормальный процесс полового созревания, а потом пройти через калечащую операцию, которая придаст их телам обманчивое сходство с мужскими. Операцию, которая навсегда лишит их способности к нормальной супружеской жизни или чадородию. Впрочем, об этой идеологии мы уже писали подробно.

Сейчас нам стоит отметить, что это зло захватило Всемирную Организацию Здравоохранения.

Эта некогда почтенная международная организация заговорила на идеологическом жаргоне, отражающем взгляды, отрицающие человеческую биологию на корню. Международное сотрудничество в деле борьбы с болезнями – это очень важно, особенно в условиях, когда люди постоянно путешествуют по всему миру, и заразные болезни стремительно охватывают всё человечество. Но увы – так бывает, что организации, созданные с самыми благими целями, и, действительно, в своё время сделавшие много добра, перехватываются фанатичными адептами гендерной идеологии и превращаются в инструмент навязывания всему миру антинаучных, абсурдных и разрушительных взглядов.

Это показывает роковой эффект той мечты о едином мире, которую часто лелеют незлонамеренные, но наивные люди

– мира, где единое правительство, состоящее из мудрейших и достойнейших людей всех наций, сможет разрешить все стоящие перед людьми проблемы – установить нерушимый мир, навсегда покончить с голодом и болезнями, направить объединённые ресурсы человечества на осуществление самых смелых его мечтаний.

Мы можем отнестись к этой мечте с некоторым пониманием – мы верим в наступление эпохи бесконечного мира и гармонии. Но мы верим в то, что эта эпоха наступит после того, как Господь наш Иисус Христос вернётся во славу и совершит суд над всеми народами. При этом Вселенная и человеческий род переживут преобразование, которое нам сейчас трудно представить: *«Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие»* (1 Кор. 15:52,53).

Любые проекты водворения светлого Царства человеческими силами, самым

грандиозным из которых был коммунизм, кончались тем, что становилось хуже, и намного. Во главе самых многообещающих движений, которые, казалось, открыли твёрдо известный, научно уставленный, несомненный и всемогущий путь к всеобщему счастью, каким-то непонятным образом оказывались самые дурные люди, а горячий и искренний энтузиазм перехватывался в самых недостойных целях.

Таково проявление первородного греха – той повреждённости человеческой природы, от которой люди не могут исцелиться сами. Грех отравляет и разрушает всё, причём с особой силой там, где в него не верят.

В истории христианского мира состязались два взгляда на человеческую природу – консервативный, который видел причину зла в отпадении человека от Бога, и прогрессивный, который видел эту причину в чём-то внешнем – непросвещённости, несправедливом общественном устройстве, репрессивной морали, каких-то ещё факторах, которые можно устранить – и тогда водворится

светлое Царство Человеческое.

Конечно, консерватор верит в то, что человеческий удел на земле можно улучшить, как можно улучшить состояние хронического больного при помощи правильной диеты и лекарств. Но любое улучшение начинается с признания факта болезни, симптомы которой надо попытаться контролировать. Попытки игнорировать болезнь приведут только к тому, что больному станет намного хуже.

Любой глобальный проект отрицает эту человеческую повреждённость – и в то же время её иллюстрирует. Проникновение вопиюще антинаучной идеологии в организацию, которая по самой своей природе обязана быть научной – одна из таких иллюстраций. Как говорит Апостол, *«называя себя мудрыми, обезумели»* (Рим. 1:22).

Опыт показывает, что во главе глобальных институтов оказываются люди отнюдь не премудрые – и несут они отнюдь не добро и истину.

Сергей Худиев
radonezh.ru

Занимательная наука для ищущих истину: телескоп «Джеймс Уэбб» и православное богословие*

I часть: Галактики

Около двух месяцев тому назад мне попала статья в журнале «Science», в которой говорилось о всё большем накоплении свидетельств в пользу того, что 3,75–4,28 млрд лет тому назад на первичной Земле, вероятно, уже

существовала разнообразная микробная экосистема.

Впрочем, ту же информацию можно было прочесть и в научно-популярном журнале «Quanta» ещё за четыре года до этого (2018), но сейчас данные были подтверждены в реферированном издании, что говорит о том, что мы уже не можем сомневаться в их научной ценно-

сти. Исследование утверждает, что к тому моменту, как условия на нашей планете стали подходящими для жизни (см. статью в журнале «Quanta»), на Земле уже существовало большое число таксонов разных царств и даже империй микроорганизмов. Хотя с математической точки зрения это вне всякой допустимой возможности. Про-

фессор Джон Валли, геохимик из университета штата Висконсин (США), оспаривает теорию вероятностей, говоря: «Когда я был молод, меня учили, что должны пройти миллиарды и миллиарды лет для того, чтобы сформировалась жизнь. Но я так и не сумел найти никакого основания для подобных заявлений. <...> Думаю, вполне возможно, что жизнь появилась в рамках нескольких миллионов лет, когда условия стали подходящими для этого. С точки зрения микробов миллион лет – это очень долго, но в геологическом плане это всего лишь мгновение ока. <...> Нет никакой причины, чтобы жизнь не появилась 4,3 миллиардов лет тому назад. Никакой причины».

Когда в одной facebook-группе эволюционных биологов я написал, что это открытие предполагает радикальный пересмотр натуралистических гипотез, а, вероятно, очень скоро приведёт и к их полному краху, мне ответили, что «раз это произошло, значит это возможно» и «мы не можем знать, как развились события в то время». И мне пришлось признать: да, они правы, так как насчёт возникновения Солнечной системы существует по меньшей мере несколько сот разных гипотез, и каждый может выбрать себе ту, которая ему нравится, т. е. такую, при которой Земля сформировалась с подходящими условиями ещё в самом начале и так было больше времени для возникновения и эволюции жизни. А какой бы низкой ни была вероятность случайного образования живого организма, с точки зрения стохастической теории она может осуществиться ещё с первого раза. Мы и вправду не можем знать, что случилось на нашей планете в то время. А возможно и то, что жизнь была занесена и откуда-то из космоса, где условия, быть может, вели неизбежно к её появлению (строго говоря, в по-

следнем случае вопрос только отодвигается, а не решается, причём появляется ещё и парадокс Ферми – почему мы не получаем сигналов от инопланетных цивилизаций?).

Другими словами, так называемый «абиогенез» (самозарождение жизни из неорганической материи) невозможно ни доказать, ни опровергнуть, и таким образом он не отвечает критериям верификации и фальсификации, из-за чего его вообще нельзя считать научной теорией, но об этом никогда не говорится в учебниках! (Я рассмотрел подробно проблемы, связанные с абиогенезом и эволюцией, в книге «Вышний Замысел. Заочная полемика со Стивеном Хокингом»).

«Машины времени»

Но если в отношении абиогенеза мы бессильны установить, как в действительности произошли события (и был ли таковой вообще!), то в космологии есть один феномен, который позволяет заглянуть в далёкое прошлое Вселенной – ограниченная скорость света. Хорошо известно, что Солнце находится примерно в 150 млн километрах от Земли, и свет, двигаясь со скоростью в 300 000 км/с, проходит это расстояние за 500 секунд, т. е. мы видим Солнце таким, каким оно было чуть более восьми минут тому назад. Свет ближайшей к нам крупной галактики, Андромеды, доходит до нас за 2,5 млн лет, а самой далёкой известной галактики, GN-z11, – за целых 13,4 млрд лет. Таким образом, телескопы становятся для нас своеобразной машиной времени, которая совсем скоро сделает нас свидетелями самых первых мгновений возникновения Вселенной.

Что не в порядке со стандартной версией Большого взрыва? Смело можно сказать, что в ней абсолютно всё не в порядке, т. е., что и она далеко не распола-

гает необходимым эмпирическим подтверждением для того, чтобы считаться научной теорией. Новый телескоп «Джеймс Уэбб» позволит, однако, проверить самым основательным образом существующие гипотезы. С ним мы не только заглянем в самое утро времени, когда образовались первые звёзды и галактики, но и сможем увидеть огромное количество объектов, оставшихся скрытыми для телескопа «Хаббл». Таким образом, можно будет буквально увидеть своими глазами, как родилась Вселенная, как она «эволюционировала» до своего нынешнего состояния. Это значит, что в космологии уже никто не сможет выступить с аргументом «нам неоткуда узнать, как появились и как развились космические объекты во времени!»

Что первично – материя или Сознание?

В своей книге «Иллюзия Бога» знаменитый воинствующий атеист Ричард Докинс высказывает следующую мысль: «Вселенная, созданная сверхъестественно мудрым Творцом, конечно, будет отличаться от той, которая не создана никем. Вряд ли может существовать более фундаментальное различие между ними, какой бы трудной ни была практическая проверка этого. Но этот “скромный” факт в корне подрывает искусительно “дипломатический” тезис о том, что наука должна хранить полное молчание по центральному вопросу религии – вопросу о Боге. Присутствие или отсутствие подобного творческого сверхразума, бесспорно, является научной проблемой, несмотря на то, что по крайней мере сейчас она не находит практического решения».

Поможет ли нам телескоп «Джеймс Уэбб» приблизиться к ответу на этот вопрос? Несом-

мненно! Но давайте в начале набросаем коротко парадигму христианского теизма, чтобы никто не мог обвинить нас, что мы выждали результаты наблюдений и только тогда построили под них нашу идейную рамку. В то время как натуралистическая модель предусматривает, что всё совершается по случайному принципу и в полном согласии с природными законами, теистическая предполагает сознательный выбор параметров каждой системы, причём в определённые моменты её построения разумное вмешательство может вести и к нарушениям физических законов (например, внешнее разумное вмешательство чудесно объясняет парадокс, существующий в нашей Солнечной системе: масса всех планет – всего лишь 1/750 от массы Солнца, но при распределении общего момента количества движения, момента импульса, свыше 98% его приходится на планеты и менее 2% – на Солнце).

В книге «Вышний Замысел» рассматриваются подробно принципы сознательного творчества, но здесь мы ограничимся этим совсем коротким разграничением между двумя моделями.

Поскольку за последние 30 лет современные телескопы (и прежде всего «Хаббл») преподнесли нам очень много несоответствий между наблюдениями и теорией, для обсуждения которых нужно по меньшей мере несколько сот страниц, здесь мы остановимся только на одной проблеме, а именно, рассмотрим таинственный вопрос образования галактик, который вот уже около ста лет занимает умы виднейших физиков, астрономов и космологов.

К концу XX века (1989) американский профессор физики Джеймс Трефил тоже не скрывает своего огорчения тем, что изумительную архитектуру этих могучих звёздных систем

вообще невозможно объяснить как результат природных законов: «Проблема возникновения галактик оказывается одной из самых тернистых в космологии. По всем правилам они не должны существовать, но они там. Трудно передать всю глубину разочарования, которое этот необъяснимый факт вызывает среди учёных».

Следует уточнить, что и по сей день не существует особенного прогресса по этому вопросу, о котором стоило бы говорить!

По этому поводу процитирую по памяти одного эксперта, который отмечает, явно с немалой дозой иронии: «Если вы откроете обыкновенную научную книгу по астрономии, то будете завалены изображениями газовых облаков и протозвёзд; вы найдёте теории о происхождении Вселенной и звёзд, заявленные с большой уверенностью. Если, однако, вы посетите закрытую конференцию или симпозиум, то увидите подавленных людей, отчаянные теории, научные факты, которые опровергают эти теории, отсутствие альтернативных объяснений, атмосферу безнадёжного отчаяния среди недоказанных и недоказуемых идей и никаких решений или научных экспериментов, которые могли бы облегчить положение».

«Всё ещё неясно, как подобные галактики со столь большой массой, собранной в таком малом объёме, могли возникнуть в ранней Вселенной и затем преобразоваться в те галактики, которые мы видим в более современной нам близкой Вселенной, чей возраст составляет около 13,7 миллиардов лет», – пишет Питер ван Докум, профессор астрономии и физики Йельского университета.

Эти наблюдения показывают, что ещё на заре времени существовали огромные галактики, не нуждавшиеся в том, чтобы увеличивать свои размеры

«канибальским» способом, т. е. поглощая подобные себе объекты.

В начале 2015 года появилось сообщение, что международная команда астрономов проследила возникновение галактических скоплений в юные годы Вселенной и пришла к выводу, что они не возникли постепенно, а появились в результате взрывного и практически одновременного рождения большинства галактик (т. е. выходит, что галактики не увеличивают свои размеры путём «драматического процесса столкновений и агломерации!»).

Заключение

Разворачивающаяся перед нашими глазами космологическая картина тотально расходится с ожиданиями натуралистов!

На фотографиях Hubble eXtreme Deep Field (HXDF) запечатлены более 5,500 галактик, некоторые из которых существовали всего через 600 млн лет после Большого взрыва, учитывая при этом, что наблюдаемый сектор – всего лишь одна тридцать вторая миллионная часть площади всей небесной сферы. Это говорит о том, что общее число галактик на этом расстоянии – около 180 миллиардов, что считается одной десятой от общего количества галактик в Мета Вселенной. Другими словами, все галактики, открытые до сих пор, оформились полностью ещё на самой заре времён! Но эти наблюдения не оставляют никакого места для эволюции звёздных систем; оказывается, что Вселенная была исключительно хорошо упорядочена и сбалансирована через совсем короткое время после своего рождения. С нетерпением ожидаем, чтобы «Джеймс Уэбб» показал нам, что случилось, когда Вселенная была ещё совсем «юным младенцем»!

II часть: Бог и все сущее

Несколько слов о Боге

Согласно Библии, Бог есть Дух. Его естество (природа, субстанция) духовно, то есть совершенно отлично от материи. Из того, что Бог нематериален, следует, что никакими средствами науки и техники невозможно установить Его присутствие (так, как с их помощью можно зарегистрировать наличие какого-либо физического поля, например). Другими словами, Его существование не может быть доказано прямо – только косвенно можно судить о том, что Он действительно существует.

Бог трансцендентен, то есть находится вне материального пространственно-временного континуума, а также имманентен (т. е. вездесущ). Это значит, что Он присутствует всегда и везде, но оставаясь отдельным и независимым от всего. Он не безличная сила или энергия, а личностный Бог с разумом, чувством, волей и ярко выраженным характером, Который не только мудро создал, но и перманентно правит всем мировым порядком. В конечном счёте Бог держит всё сущее под Своим полным контролем и обладает суверенным правом управлять миром различными способами. В какой-то момент Он может оставить события развиваться в согласии с естественными законами, а в другой – сотворить чудо, чтобы помочь людям или с какой-то другой целью.

Библия представляет Бога как три единосущные Лица: Отец, Сын и Дух Святой; именно в силу этого Бог является Единством в Троице. Эта истина, открытая нам в Писании, является тайной сверхразумной и не имеющей параллелей в человеческом опыте. Поэтому интеллект так же неспособен проникнуть в неё, как и язык – передать её до-

ступным образом. Наша дилемма – как выразить невыразимое, чтобы обосновать свою веру – отражена в словах Августина Блаженного: «Три Лица – не потому что можно говорить об этом, но потому что нельзя оставаться в молчании».

Бог существует бесконечно (не забудем о том, что Он вне времени), при этом никогда не было причины, породившей Его. Другими словами, Бог существует вечно Сам по Себе. Таким образом вопрос «Кто создал Бога?», постоянно задаваемый напоследок некоторыми учёными, совершенно несостоятелен.

Творение мира

Согласно христианскому учению, Троичный Бог в начале вызвал к бытию всё сущее – материальное и духовное – из ничего (лат. ex nihilo). Хотя слова «из ничего» не встречаются в Библии, сама идея об этом наличествует во многих местах Ветхого и Нового Заветов. В богословии выражение «из ничего» используется, чтобы пояснить, что Бог не использовал какую бы то ни было первоначальную субстанцию. Необходимо уточнить, что «ничто» в принципе не имеет бытия, что означает, что перед «началом» существовал только Бог. Разумеется, после сотворения материи в дальнейшем Бог образовал растения, животных и людей из её компонентов, то есть из атомов химических элементов, наличествовавших в морях и на суше.

Творение есть акт Его суверенной воли, а не действие, продиктованное какими-либо внешними соображениями или необходимостью. Для того чтобы призвать мир к бытию, Он использует только Своё Слово. В первой главе Книги Бытия мы читаем, что Бог говорит и слова Его мгновенно превращаются в действительность. Ему достаточно сказать «Да будет свет!»

– и свет моментально является и освещает небесные просторы. Согласно блаженному Августину и преподобному Максиму Исповеднику, «логосы» (идеи) в Божьем уме являются «архетипами» (прообразами) каждой частицы Вселенной. Они объективированы именно как «тропосы», выражающие творческий замысел в природе вещей. Поэтому свет, например, имеет корпускулярно-волновой характер, поляризуется, движется с определённой скоростью и т. д.

Возможна ли верификация библейского мировоззрения?

Ричард Докинз заявляет: «Естественный отбор, слепой, несознательный, автоматический процесс, который был открыт Дарвином и о котором мы сейчас знаем, что он объясняет существование и мнимо целесообразную форму всего живого, не следует никакому намерению. В нём нет разума и разумного ока. Он не планирует будущее. Он не смотрит и не предвидит, он вообще не зряч. Если можно сказать, что он играет роль часовщика в природе, то это слепой часовщик».

А американский когнитивный философ Дэниел Деннетт указывает на естественный отбор как на фактор, объясняющий совершенство всех природных структур (физических, химических, биологических) и таким образом ставит его в основу всей натуралистической парадигмы: «Теория естественного отбора показывает, как любая особенность естественного мира может быть продуктом слабого, несправедливого, нетелеологического и в конечном счёте механического процесса дифференциальной репродукции в течение долгих периодов времени».

Мы совершенно согласны с утверждением Докинза, что нужно найти способ эмпирической проверки эволюционной

и библейской космологических моделей происхождения Вселенной (см. I часть этой статьи). Более того, поскольку Докинз – воинствующий атеист, то вряд ли может возникнуть подозрение, что подобный критерий придуман им для того, чтобы поддержать христианство. Далее мы предложим подход, позволяющий во второй части статьи проверить также и библейскую модель, но, поскольку проблема достаточно сложна (но, к счастью, не неразрешима!), необходимо предварительно уточнить некоторые общие положения.

Библейские авторы и учёные говорят на разных языках. Язык науки строго специализирован и техничен. Он развивался, чтобы служить совершенно конкретным целям, и нередко его могут понять только специалисты. Язык Библии феноменологичен – он показывает вещи такими, какими они выглядят. Другими словами, язык Библии по отношению к природе популярен. Это язык, на котором обыкновенные люди говорили в соответствующую эпоху и в соответствующее время. Первые главы Книги Бытия не защищают и не опровергают теории Аристотеля, Птолемея, Коперника, Ньютона или Эйнштейна. Библия в принципе отказывается говорить о подобных теориях в какой бы то ни было области – астрономии, геологии, физики, химии, биологии. В Библии отсутствуют научные постулаты. Она просто описывает природу, не объясняя её в научном аспекте. Вот почему, говоря о «библейской космологической модели», мы будем иметь в виду основные черты того, как Моисей описал сотворение Земли, Солнца, Луны и звёзд, а также принципиальную разницу между сознательной деятельностью и слепым случаем.

Как правильно советуют некоторые богословы, человек не должен умозрительно пытаться понять, как возникла Вселенная, потому что Бог в состоянии соз-

дать окружающий нас мир способом, абсолютно недоступным нашему разуму и воображению, т. е. мы не должны накладывать ограничения на всемогущество Божие. Как говорит известный православный богослов Иустин Попович: «Способ, которым создан мир, настолько сложен и таинственен в своей основе, что недоступен для человеческого ума». Ст. Хокинг и Л. Млодинов в своей книге «Высший замысел», ссылаясь на Ричарда Фейнмана, заявляют, что Вселенная могла появиться всеми возможными способами. Дополним, что божественный творческий акт предполагает, что она возникла не только всеми возможными, но и «невозможными» способами. Всё же мы надеемся, что научный метод, раскрывающий перед нами одно за другим чудеса природы, в скором времени раскроет нам и тайну Творения.

Основатель эмпирического подхода и отец всей современной науки Галилео Галилей утверждает: «Главная цель Библии – поклонение Богу и спасение душ. [...] Но сотни мест в ней учат нас тому, что слава и величие всемогущего Бога совершенно видимы во всех Его творениях и могут быть прочитаны в открытой Книге природы».

И действительно, с помощью современных научных средств – ускорителей элементарных частиц, телескопов, наблюдающих сверхглубокий космос, детекторов гравитационных волн, компьютерных симуляций и т. д. – мы в состоянии заглянуть уже в первые мгновения мироздания. Поэтому мы попытаемся найти ответ на вопрос, заданный Докинзом: «Является ли наша Вселенная делом разумного Творца, или же она возникла и развилась чисто случайным образом?» (см. I часть). Можно разграничить эти две точки зрения следующим образом:

А) Дарвин будет прав, если окажется, что материя эволю-

ционирует на основе множества вариаций, порождённых мутациями, а естественный отбор отбирает наиболее удачные формы и таким образом приводит к совершенствованию физических, химических и биологических структур. Ясно, что направление природных процессов в данном случае – от хаоса к порядку.

Б) Премудрый Бог должен был создать прекрасно устроенный и гармонический мир, в котором всё просчитано и с самого начала идёт по строго определённом плану. Дополнительным усложнением, однако, является то обстоятельство, что после грехопадения, по выражению апостола Павла, «тварь покорила рабству тления (т. е. разрушения)» (ср. Рим. 8:20,21), что предполагает, что в мире будут наблюдаться также и процессы дезинтеграции (взрывающиеся звёзды, сталкивающиеся галактики и пр.). Но направление процессов будет здесь совершенно противоположным – от порядка к хаосу.

Библейская космологическая модель

Рассказ Книги Бытия возвещает, что сотворение Земли и небесных светил произошло в первый и четвёртый творческий день: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. [...]»

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времён, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило боль-

шее, для управления днём, и светило меньшее, для управления ночью, и звёзды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днём и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвёртый» (Быт. 1:1-14).

Почти все святые отцы считают, что «небо» в первом стихе обозначает невидимый мир – местопребывание престола Божия, окружённого ангелами, херувимами, серафимами и другими силами небесными. Этот трансцендентный мир более подробно описан в книгах Исаии, Иезекииля, в Откровении и т. д., но мы не станем останавливаться на нём. В отношении же слова «земля» мнения толкователей Библии разделяются примерно в двух направлениях:

А) Одни считают, что кроме нашей Земли это слово обозначает также и всю материю в космосе, например в виде газопылевых облаков (то же самое относится и к тёмной материи и энергии). В таком случае по велению Божию в дальнейшем в них должны были сформироваться небесные тела, движущиеся по своим орбитам и образующие планетные, звёздные и галактические системы. Всё же, хотя и образованные во времени, массы и орбитальные характеристики тел и систем должны были быть прекрасно просчитаны, чтобы не было хаотических столкновений между ними и катастроф, что позволяет ясно отграничить эту точку зрения от натуралистических моделей.

Б) Другие полагают, что слово «земля» относится лишь к нашей планете, а Солнце, Луна и звёзды появились в четвёртый день, и, следовательно, Вселенная возникла сразу уже полностью упорядоченной.

В библейской модели «Большим взрывом» можно считать мгновенное сотворение пространственно-временного материального континуума, но, в

отличие от стандартного сценария, здесь всё не стартует из одной точки. Математическая попытка объединения общей теории относительности и квантовой механики убедительно показала, что Вселенная не могла стартовать из точки нулевого размера с бесконечной плотностью, что ведёт к вопросу: «Каким был её первоначальный объём?» Как подчёркивает бразильский физик Джулиано Невис, «не существует никаких доказательств существования первичной сингулярности», что говорит о том, что космологи неправомерно экстраполируют события обратно во времени до некоей исходной точки.

Здесь можно сделать одно допущение, а именно: возможно, что космический микроволновый фон (КМФ) является остатком того «света», который озарил небесные просторы в первый день творения. Если это действительно так, то мы могли бы ещё раз уточнить, какой из двух библейских сценариев вероятнее всего был реализован на практике.

Согласно первому варианту, Земля и газопылевые облака появились до КМФ, а согласно второму – вся материя в виде готовых звёздных систем появилась после него. Кроме того, при постепенном образовании тел и формировании космических структур характер гравитационных волн и флуктуаций (а, может быть, и поляризации) КМФ должен отличаться от того, который бы наблюдался при мгновенном возникновении Вселенной.

Но, чтобы найти ответ на эту загадку, придётся подождать ещё лет десять, до момента, когда НАСА и ESA планируют вывести на орбиту самый совершенный детектор гравитационных волн – LISA. Как выражаются некоторые учёные, «он будет в состоянии снять отпечатки пальцев Бога, оставшиеся на ткани космоса ещё в первые моменты Сотворения».

И действительно, детектор LISA будет настолько высокоточным, что сможет уловить ударные волны ещё первой триллионной части секунды после Большого взрыва. (Для сравнения, измеренное предыдущим аппаратом WMAP космическое фоновое излучение восходит к моменту, когда исполнилось 380 тысяч лет от начала, – это время, когда, как считают, начали рекомбинироваться атомы.)

Научная проблема: с точки зрения теории космические системы необъяснимы!

Как мы заявили ещё в самом начале, предметом этой статьи является вопрос: возможно ли вообще, чтобы случайным образом получился этот исключительно красивый и сложный иерархический порядок небесных образований – планетарных, звёздных, галактических и пр. – как и его огромная устойчивость во времени? Дело в том, что даже если налицо только три небесных тела со случайно выбранными массами и орбитальными характеристиками, то их система оказывается неустойчивой, а что говорить о системах из большего количества тел.

В конце XVII века Исаак Ньютон открыл закон всемирного притяжения и сумел объяснить им движение планет вокруг Солнца. Сначала он решил задачу двух тел – например, какой-нибудь планеты и Солнца (без влияния других тел), и таким образом показал, что орбита такой планеты, как Земля, будет образовывать определённый эллипс, который может быть точно описан математически. Но когда к этой системе подключается и Луна, то оказывается, что нельзя получить общее математическое решение о положении трёх тел, движущихся в пространстве единственно под влиянием своего взаимного гравитационного притяжения. Немного позже

Анри Пуанкаре доказал, что подобные взаимодействия хаотичны (и тем самым положил начало «теории хаоса») в том смысле, что конечный результат по существу случаен и непредсказуем, так что эволюцию системы из трёх (и большего числа) тел невозможно предвидеть в каких бы то ни было временных масштабах.

Компьютерные симуляции показали, что взаимодействие в системе из трёх тел протекает в двух фазах: сначала идёт хаотическая фаза, во время которой все три тела притягиваются сильно друг к другу, пока одно из них не будет отброшено далеко от других, которые после этого займут эллиптические орбиты вокруг общего центра масс. Если третье тело останется на привязанной орбите, то оно в конечном счёте возвратится обратно в двойную систему, после чего первая фаза наступит снова. Этот тройной танец может закончиться тогда, когда во второй фазе одно из тел удалится по непривязанной, т. е. гиперболической орбите и начнёт удаляться бесконечно в пространство, чтобы не возвратиться никогда. Есть известная вероятность того, что два из трёх тел могут слиться после столкновения, но во всех случаях система будет неустойчивой во времени.

Образование сбалансированной системы возможно лишь в пренебрежимо ничтожном проценте случаев, причём при увеличении числа тел этот процент уменьшается экспоненциально, что означает, что на практике осуществление такого варианта ниже любой допустимой вероятности!

Христианский теизм

Учёные с натуралистическими убеждениями считают утверждение «Бог создал Вселенную» весьма упрощённым объяснением вещей, поскольку для любого сознательного твор-

ца было бы очень легко выстроить и организовать Вселенную. Но так ли это в действительности?

Повествование в начале Книги Бытия открывает нам, что Бог сотворил материю из ничего и развернул Свой грандиозный замысел при построении Вселенной. Надо, однако, отдавать себе отчёт в том, что создание такой динамичной конструкции – невероятно сложная задача, поскольку в любой момент она организована различным образом и при этом сохраняет равновесие. Давайте вспомним, что только Метагалактика (её видимая часть) содержит свыше 10^{22} (десяти тысяч миллиардов миллиардов) звёзд и 2000 миллиардов галактик, чьё взаимное влияние нужно иметь в виду (а вся Вселенная, несомненно, гораздо обширнее).

Равновесие космических систем, однако, держится на «кончике копыта»! В 2009 году учёные сделали более 2 тысяч симуляций движения тел в Солнечной системе, и во всех этих симуляциях была изменена только орбита самой маленькой планеты, Меркурия, и притом меньше, чем на 1 миллиметр. Оказалось, что в 1% из случаев даже такое ничтожное изменение делает систему неустойчивой и Меркурий очень скоро падает на Солнце или сталкивается с Венерой, или же даже разбалансируется, и становится хаотической вся Солнечная система! А в насколько большем проценте случаев система выйдет из строя, если изменить даже на волосок какую-нибудь из орбит более массивных планет! Это невероятный пример того, с какой исключительной точностью должен был работать Зодчий Вселенной, чтобы она была устойчивой во времени!

Мы вряд ли отдаём себе отчёт, какие изумительные расчёты должен был проделать космический Зодчий, чтобы привести в устойчивое динамическое

равновесие даже совсем простенькую систему из трёх тел. Прежде всего, Он должен был задать такие массы и орбитальные характеристики тел, чтобы продолжительное время (много миллиардов лет, как мы знаем) их траектории не стали бы хаотическими и не начали бы пересекаться между собой (т. е. не было бы столкновений между ними), и в то же время чтобы ни одно из тел не обрело гиперболическую скорость и не ушло из системы навсегда.

Абстрагируясь от других подробностей, опишем коротко всю сложность проблемы даже только в отношении гравитации. Для этой цели процитируем учебник астрономии профессоров Н. Николова и М. Калинкова: «Самой знаменитой задачей в области небесной механики является задача трёх тел, которая была (и остаётся!) объектом внимания великих математиков и астрономов».

А как можно спроектировать Млечный Путь с его 200-400 миллиардами звёзд (плюс звёздные скопления, планетные системы и т. д.)? Каждый член галактической «семьи», если считать его абсолютно твёрдым телом (которое не испытывает никаких деформаций), имеет степени свободы, т. е. может двигаться в трёх различных направлениях и вращаться вокруг трёх взаимно перпендикулярных осей. В таком случае, чтобы определить положение тела в пространстве, нужно знать численные значения трёх координат и трёх углов вращения (и следить за скоростью изменения этих параметров во времени). Для уточнения задачи, однако, нужно заметить, что ни одно из небесных тел не является абсолютно твёрдым. Модификации его формы, приливы и отливы меняют скорость его вращения и направление оси вращения, что воздействует на силы взаимного притяжения и на орбиты других тел. Нужно учитывать

также и электрические и магнитные взаимодействия; дефект массы (звёзды постоянно теряют часть своей массы, которая превращается в энергию); меняющееся гравитационное поле остальных объектов системы (а даже для трёх тел их координаты и скорости становятся невычислимыми); иногда встречающиеся резонансы (например, между спутниками и планетами в Солнечной системе); влияние межзвёздной среды и ещё многие другие вещи, которые трудно даже перечислить.

Неудивительно, если окажется, что для огромного числа небесных систем во Вселенной, взятых в целом, может существовать только одна возможность, при которой все они будут находиться в гармонии между собой и образовывать целостную динамическую структуру Вселенной.

Если же необходимо спроектировать Вселенную как единое целое, то при выполнении этого задания нужно следовать заданному плану, в котором всё предусмотрено; в противном случае этот прекрасный «архитектурный храм» обрушится очень быстро.

Все ещё нельзя с уверенностью сказать, какова конструкция Метагалактики, но следует принять, что она является единой системой, так как все объекты в ней связаны между собой, будучи интегрированными в сложно организованные иерархические структуры, которые образуют целостное строение Вселенной.

Телескоп «Джеймс Уэбб» позволит нам в конечном итоге увидеть, что случилось «В начале...», и проверить таким образом два варианта, которые мы считаем наиболее вероятными с точки зрения библейской космологической модели:

А) По велению Божию вещество самоорганизовалось необыкновенным способом и сформировало хорошо просчи-

танные планетные, звёздные и галактические системы.

Б) Вселенная была сотворена, как Адам, полностью завершённой и совершенной.

Не будем забывать, однако, что «пути Господни неисповедимы», т. е. двери открыты и для сюрпризов!

Если подтвердится библейская космологическая модель, это значит, что рухнет и вся эволюционная парадигма, так как она относится и к неорганической материи, как правильно отмечает Дэниел Деннетт. Таким образом, окончательно будет отброшена и эклектическая теория «теистической эволюции», которая к тому же совершенно еретична с точки зрения христианского вероучения!

Заключение

Грандиозное построение мироздания побудило Поля Дирака, одного из крупнейших экспертов по математической физике, воскликнуть: «Можно было бы описать эту ситуацию, сказав, что Бог – математик высочайшего класса и что Он использовал довольно сложную математику, чтобы сконструировать Вселенную. Наши слабые математические познания помогают нам понять лишь малую часть Вселенной; чем больше будет развиваться математика, тем больше мы можем надеяться на то, что в будущем будем понимать Вселенную лучше».

Бог, разумеется, не нуждается в расчётах – Он обладает совершенным знанием, мудростью и всемогуществом, из-за чего и вызвал совершенное мироздание к бытию без всякого интеллектуального и творческого усилия!

Но, как показывают наблюдения, порядок в этих системах рушится – звёзды взрываются, галактики сталкиваются и т. д. Указанные изменения приводят к резкому изменению во

взаимосвязях между членами системы, что в конечном счёте приведёт их к гибели. Этот вывод удивительно хорошо согласуется с библейской точкой зрения. В Писании сказано, что в начале «тверда Вселенная, не поколеблется» (Пс. 95:10), но из-за грехопадения человека всё творение было подчинено «рабству тления», т. е. разрушению (Рим. 8:20,21).

Если учёные найдут в себе смелость для того, чтобы переосмыслить данные научной картины мира, то, может быть, они в конце концов признают, что Бог наглядно демонстрирует перед нашими глазами то, как Он построил этот величественный архитектурный ансамбль по имени Вселенная. Недавно видный британский философ Энтони Флю, которого считали пионером современного атеизма и его защитником целые 50 лет, изменил коренным образом своё мнение по этим вопросам. Говорят, что, когда ему задали вопрос, что случится, если его новый способ мышления будет отвергнут учёными, он ответил: «Мне будет очень жаль. Вся моя жизнь руководствовалась принципом... следовать за доказательствами, куда бы они меня не вели».

Такой принцип мог бы освободить нас как от наших собственных пристрастий (весьма сомнительных в большинстве случаев!), так и от обязательной материалистической парадигмы, из которой проистекает идеологическая политкорректность в науке.

** Опубликовано с сокращениями. Полный материал расположен по ссылке: <https://pravoslavie.ru/147433.html> (I часть), <https://pravoslavie.ru/147553.html> (II часть).*

Валентин Велчев
Перевёл с болгарского
Андрей Романов
pravoslavie.ru

Бородинская вдова: история женщины, которая прошла через свой личный ад

Барышня голубых кровей, образованная, благовоспитанная, казалось, самой судьбой предназначенная для восхищения света, достатка, семейного благополучия... Но всё это вдруг начало рассыпаться на мелкие осколки, и каждый до крови ранил сердце. И всё-таки Маргарита Тучкова, несмотря ни на что, смогла обрести и новый смысл жизни, и даже новое имя.

Страшный сон

Она ясно видела: кровавыми буквами по-французски было выведено: «Ton sort se décidera à Borodino» («Твоя участь решится в Бородине»). Маргарита вскрикнула и в ужасе проснулась. Там, во сне, были ещё священник, брат мужа и её отец, державший на руках её маленького сына...

– Что с тобой, дорогая? – спросил проснувшийся от её крика муж.

– Бородино! Где Бородино?! Тебя убьют в Бородине!

Маргарита никак не могла успокоиться. Так страшно было потерять того, в ком она видела всё своё счастье и предназначение – после многолетнего унижения, которое ей пришлось пережить до встречи с ним.

Первый брак

Развод в XIX веке – событие экстраординарное, почти невозможное. Но что было делать Риточке Ласунской,

урождённой Нарышкиной, если жить с мужем она больше не могла!

Нарышкины – фамилия известная, царская: её носила мать Петра I Наталья Кирилловна. Отец Маргариты, Михаил Петрович Нарышкин, был человеком влиятельным. Жена его, Варвара Алексеевна, происходила из древнего княжеского рода Волконских. Семья была большая: три сына и пять дочерей. Старшая, Маргарита, живая и восприимчивая, с ранних лет радовала близких талантами: любила музыку, прекрасно пела, говорила по-французски, много читала. Высокая, стройная, зеленоглазая, она умела привлечь общее внимание.

В свет её стали вывозить в шестнадцать лет. Женихи заинтересовались родовитой барышней, но всех опередил молодой франт Павел Ласунский. Он блистал в великосветских гостиных и на юную, неопытную девушку произвёл сильное впечатление. Родители быстро сговорились, и Маргарита вышла замуж.

Однако вскоре выяснилось, что партия была выгодна лишь одной стороне. Ласунский пил, играл, гулял, имел нескольких любовниц и не только не скрывал этого, но... предлагал и жене последовать его примеру!

Для Нарышкиных поведение зятя стало настоящим ударом. Наконец Михаил Петрович, пользуясь своим положением, добился в Синоде для дочери разрешения на развод, и она вернулась домой с прежней фамилией.

Странный старик

Светский приём. Она ещё Ласунская, её просят что-нибудь спеть, она садится за рояль, раскрывает ноты, и тут к ней подходит полковник Александр Тучков. Как он хорош собой! Взгляды молодых людей встречаются... Но Маргарита даже в мыслях не может нарушить обет, данный перед алтарём. И лишь узнав, что она развелась, Александр является к её родителям просить её руки. Но те, напуганные опытом предыдущего брака, предлагают подождать.

Расстроенный полковник уезжает за границу, оставив возлюбленной стихи, в которых каждая строфа заканчивалась словами: «Qui tient mon coeur et quil'agite? / C'est la charmante Marguerite». («Кто владеет моим сердцем? Прекрасная Маргарита»). Будучи и без того человеком образованным, он продолжает учиться, возвращается в Россию одним из самых блестящих интеллектуалов своего времени и – сразу к Нарышкиным.

Наступает день венчания. Молодые едут из храма, и вдруг дорогу их свадебной карете преграждает нищий старик. Он протягивает Маргарите свою клюку: «Мать Мария, возьми посох!» Почему Мария? Маргарита Михайловна хотела было спросить, что всё это значит, но, неожиданно для себя, взяла у юродивого палку. И отчего-то сохранила её... Много лет пройдёт, прежде чем откроется тайный смысл этого подарка.

А пока на дворе 1806 год. Маргарите двадцать пять. Тучков на два года старше, они упиваются долгожданным счастьем. И ещё не знают, какие необычныеключения их ждут.

На войне как на войне

Март 1809 года. Ботнический залив Балтийского моря между Финляндией и Швецией покрыт льдом, но лёд этот тонок, и кое-где солдатам приходится идти по пояс в ледяной воде. Генерал-майор Тучков с денщиком, промокшие и замёрзшие, движутся вместе с войском. Денщик поправляет фуражку, и вдруг... из-под неё выпадает коса!

Российская империя воевала почти непрерывно. 1806-1807 годы – русско-прусско-французская война. 1808-1809 – русско-шведская... Дослужившийся до генерала Александр Тучков Четвёртый получил два ордена. Почему «четвёртый»? Потому что генералами стали пятеро сыновей инженер-генерала Алексея Тучкова, и четверо из них участвовали в Отечественной войне 1812 года! Александр, муж Маргариты, был четвёртым.

Генеральским жёнам в то время разрешалось сопровождать супругов в военных походах, хотя правом этим практически никто не пользовался. Но Маргарита Михайловна последовала за мужем и на прусскую, и на шведскую войну.

В 1808 году она писала царю: «Умоляю позволить мне сопровождать мужа моего генерал-майора Тучкова Александра Алексеевича в шведском походе. Любовь к Тучкову составляет мой личный мир и выражается жаждой вместе служить Престолу и Отечеству».

На прошение Александр I ответил: «Командующему 4 корпуса генерал-лейтенанту князю Багратиону. Князь Петр Иванович! Маргарита Тучкова взяла с меня полную и обильную дань удивления и восторга. Какая страсть, какая воля! Она предпочла покинуть сферу созерцательности, тепла и покоя. Пусть Тучковы будут вместе. Они ставят себя и чувства свои на публичное испытание самым страшным – войной. Любовь есть сила, Богом даруемая. Мне ли стоять плотиной против мужества духовного дерзновения!»

И барышня, воспитанная в роскоши, переделалась в солдатский мундир и под видом денщика участвовала в походах, ночевала в тесных душевных крестьянских избах или в палатках, где невозможно было согреться, во время сражений трудилась в лазарете, ухаживала за ранеными, делала перевязки, утешала умирающих. В Швеции был голод, и, как только русское войско останавливалось, Маргарита Михайловна находила самых бедных крестьян и раздавала им хлеб и деньги.

В своих донесениях из Финляндии Главнокомандующий русской армией упоминал о Маргарите Тучковой: «Я не встречал людей с такой ненасытной жаждой, с такими огромными требованиями на любовь и жизнь (...) Солдаты называют её своим ангелом-хранителем».

Сон становится явью

Между военными походами у супругов Тучковых родился сын Михаил. Но через год умер. А в апреле 1811 года появился на свет Николай – Коко, как его нежно называли. Маргарита любила его безмерно и даже, вопреки традициям аристократических семей, сама его кормила.

И вот новая война! Наполеон подступил к Смоленску. Уже успевший столкнуться с французами под Витебском Александр Алексеевич отправился со своими полками туда. Маргарита и рада бы была последовать за ним, но на руках был маленький Коля. Решили: молодая мать проводит Тучкова до Смоленска, а потом с сыном и родителями поедет в Москву.

Перед отъездом генерал, чтобы полковая походная церковь не попала в руки неприятеля, попросил жену захватить её с собой. Так в руках Маргариты Михайловны оказалась икона Спаса Нерукотворного. Она ещё сыграт свою роль в её судьбе.

На подходе к Смоленску полки Тучкова остановились на ночлег в небольшой деревушке. Утомлённая долгой дорогой, Маргарита Михайловна заснула мгновенно, прямо на сене, разостланном на полу. И увидела тот страшный сон: «Твоя участь решится в Бородине»... Сон этот ещё долго не давал ей покоя.

В последний раз она обняла мужа, дала ему поцеловать сына, Александр благословил их, и они уехали.

1 сентября Маргарита Михайловна была с семьёй в Кинешме. Вернулась из церкви после обедни, присела отдохнуть, и тут её окликнули. Перед ней стояли священник и её отец с маленьким Колей на руках – точно как в том сне. В дверях показался брат Маргариты, Кирилл, адъютант Барклая-де-Толли. Она всё поняла, истошно закричала: «Убит!» – и лишилась чувств.

«Ослепла, и слава Богу»

Подробности гибели Александра Алексеевича близкие узнали позже. Его солдаты должны были вступить в бой

прямо с марша, но силы французов настолько превосходили наши, а шквал огня был таким яростным... Тогда Тучков со словами: «Ребята, вперёд! Вы стоите? Так я один пойду!» – схватил знамя и бросился вперёд, ведя за собой пехоту. Грудь его разбило картечью. Солдаты попытались вынести командира, но сразу множество ядер взбуравили землю там, где он упал.

При Бородине, на Утицком кургане, был смертельно ранен и родной брат Александра Тучкова, генерал-лейтенант Николай Тучков. Получив известие о гибели двух сыновей, Елена Яковлевна, свекровь Маргариты, с горя ослепла.

«И слава Богу! Не на кого больше смотреть», – спокойно сказала она близким.

Спас Нерукотворный

В смерть мужа Маргарита Михайловна долго не верила, ведь убитым его никто не видел. Наконец, спустя почти два месяца после битвы, в конце октября, когда Наполеон уже ушёл из Москвы, она вместе с денщиком мужа сама отправилась на Бородинское поле. Оно всё было покрыто телами убитых людей и лошадей, которых ещё не успели похоронить.

Тучкова примерно знала, где погиб муж. Всю ночь она с монахом одного из близлежащих монастырей бродила по развороченным рудутам среди костров, в которые крестьяне крюками и шестами стаскивали тела французов, и братских могил, в которых хоронили русских. Монах творил заупокойные молитвы, а вдова заглядывала в лица одеревеневших, обглоданных и исклёванных трупов – искала мужа... Не нашла.

И чтобы хоть как-то обозначить место, куда можно при-

йти поплакать о погибшем, она решила построить на Бородинском поле часовню. Для этого она продала все свои украшения – оставила только рубиновый перстень, подарок мужа.

А потом стала строить храм-памятник. Своих денег у неё на это не было, и она обратилась с ходатайством к государю. Александр I на строительство храма Всемилоостивейшего Спаса – в честь той самой иконы Спаса Нерукотворного из походной полковой церкви, которую оставил Маргарите муж, – выделил десять тысяч рублей, немалую по тем временам сумму. Тучкова сама следила за строительством, даже поселилась с сыном и его гувернанткой тут же, в Бородине. И своими руками внесла в освящённую в 1820 году Спасо-Бородинскую церковь до рогай ей образ.

«Полуночная княгиня»

Но смерть мужа была лишь началом испытаний. Летом 1825 года Тучкова схоронила отца. А через полгода случилось восстание декабристов, и брата Михаила, примкнувшего к бунтовщикам, сослали в Сибирь. Не выдержав испытаний, спустя два года скончалась мать. Но самая тяжёлая потеря ждала впереди – Коко, её обожаемый сын, так похожий на отца.

В четырнадцать лет Николай Тучков был определён в Пажеский корпус. Демонстрировал незаурядные способности. Перед Рождеством 1826 года приехал на каникулы из Петербурга в Москву, к матери, заболел скарлатиной и умер у неё на руках. По черневшая от горя Маргарита привезла тело сына на Бородинское поле, похоронила в склепе Спасской церкви, и осталась жить в старой из-

бушке неподалёку от дорогих могил.

В письме подруге она писала: «День походит на день: утренняя, обедня, потом чай, немного чтения, обед, вечерня, незначашее рукоделье, а после короткой молитвы – ночь, вот вся жизнь. Скучно жить, страшно умереть. Милосердие Господне, Его любовь – вот моё упование, тем и кончу!»

Крестьяне, часто находившие её утром в склепе без чувств – по ночам ей казалось, что сын и муж зовут её туда, – прозвали Тучкову «полуночной княгиней».

«За что?!...»

Митрополит Московский Филарет (Дроздов) был почти ровесником Маргариты Михайловны. Они были знакомы, владыка знал о её горькой судьбе. Но так уж вышло: когда она приехала к нему за помощью, он был занят – общался с какой-то пожилой женщиной и тремя молодыми людьми.

– Тоже бородинская вдова и её сироты... – кивнул владыка Тучковой.

– Три сына! – воскликнула та. – А у меня всё отнято! За что?!..

Митрополит строго взглянул на неё:

– Вероятно, она более вас заслужила милость Божию своею покорностью.

Неужели он упрекает её в недостаточном смирении?! Маргарита Михайловна разрыдалась, но владыка молчал, и она, не взглянув на него, вышла из комнаты.

Что было дальше, описывает современница Тучковой, Екатерина Новосильцева: «Возвратившись домой, она приказала отказывать всем и заперлась в своей спальне.

Через час чёрный цуг митрополита остановился пред

крыльцом её дома. Лакей отворил дверь и доложил, что Маргарита Михайловна не принимает.

– Но меня она, вероятно, примет, – отвечал Филарет, – скажи ей, что я желаю её видеть.

Когда он вошёл, она встретила его в гостиной.

– Я оскорбил вас жёстким словом, Маргарита Михайловна, – сказал он, подходя к ней, – и приехал просить у вас прощения.

Эти слова глубоко её тронули и положили начало искренней дружбе между нею и митрополитом. С тех пор он имел на неё большое влияние. Руководясь ли его советами, повинувшись ли новой потребности своего горя, она окончательно переселилась на Бородинское поле».

«С печалью туда не принимаются»

Много лет Тучкова и владыка Филарет переписывались. Вот лишь одно из многих писем владыки, написанное через два года после смерти её сына:

«Мир Вам! Зная Вашу веру и упование, заставляю себя думать, что печаль ныне менее властвует над Вами, и изнурённое страданиями сердце начинает чувствовать утешения, которые, подобно каплям росы, источаются из Источника вечного блаженства.

Два года мучительной, отчаянной скорби – достаточная жертва миру и плоти. ...наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: не скорбите, как прочие, не имеющие упования (1 Фес. 4:13). <...>

В небесном царстве нет печали, и с печалью туда не принимаются. <...>

Наше дело – нести нала-

гаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским терпением, а не измерять их и не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собой и крепиться, дабы, изнемогши, не лишиться уготованной награды. <...> Припоминайте чаще: сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12:9). Господь в своё время препоясывает и ведёт Своих избранных так, как бы они не желали, но туда, куда желают дойти.

Берегите ваше здоровье для спасения души, беседуйте с родными и знаемыми, помогайте во имя Господа Иисуса Христа бедным, утешайтесь, утешая несчастных. <...>

Благодарите Господа за дарование Вам двух лет жизни и желайте прожить на земле ещё двадцать, а как жить и что делать – Он вразумит и покажет. Говорите сердцем и душою: буди имя Господне благословенно отныне и до века (Иов. 1:21)!»

«Утешайтесь, утешая несчастных»

Тучкова создала при бородинском храме богадельню для инвалидов войны 1812 года. Потом собрала девочек-сирот из окрестных деревень и взялась учить их чтению, письму, рукоделию и пению в церковном хоре. Слух о доброй барыне быстро разошёлся по округе. К ней потянулись сирые, убогие, обиженные. Девушки-бесприданницы из бедных дворянских семей, отчаявшиеся выйти замуж, находили у Тучковой утешение и работу. Около бородинского храма появлялось всё больше построек. В 1833 году здесь жило уже 70 человек, и Николай I разрешил назвать это поселение «Спасо-Бородинским богоугодным общежитием».

Маргарита Михайловна дала вольную всем своим крестьянам и все средства вкладывала теперь в свою общину.

«Вот почтенная вдова!»

26 августа 1839 года. Четверть века назад закончилась Отечественная война. На Бородинском поле – грандиозное торжество: император открывает памятник героям великого сражения. У монумента собрались ветераны битвы, здесь же европейские дипломаты, высокопоставленные гости, принцы... Подъезжает карета. Из неё выходит высокая бледная женщина в чёрном. Она опирается на руку генерала Павла Тучкова. За ней следуют две монахини. Дама поднимается на помост для гостей, к ней верхом подъезжает государь, протягивает руку:

– Клянюсь вашему превосходительству. Грустен для вас этот великий день. Разделяю вашу скорбь. Да поможет вам Господь!

Затем оборачивается к иностранцам и громко произносит:

– Вот почтенная вдова храброго генерала Тучкова! Она предупредила меня и воздвигла памятник невероятный! – указывает он на стоящий поодаль Спасо-Бородинский монастырь.

Эти слова государь повторяет по-французски и по-немецки, и гости восторженно приветствуют женщину в чёрном.

Памятник героям 1812 года покрыт надписями. Одна из них гласит: «Умерли за Отечество полководцы: Баграцион, Тучков 1-й, Тучков 4-й, граф Кутайсов. Всем прочим слава!»

Пышные торжества продолжаются целый день. К вечеру от избытка впечатлений у Тучковой поднимается

температура. Государь велит прислать к ней врача и сам решает навестить вдову.

– Я был бы счастлив, если бы мог исполнить какое-нибудь из ваших желаний: не нуждается ли в чём монастырь? Прикажите, и всё будет сделано.

Женщина поднимает глаза на высокого гостя:

– Ваше Величество, то что Вы можете сделать для монастыря, могут сделать для него и другие. Но есть у меня просьба – только Вы можете её исполнить. Простите брата!

Государь хмурится и после минутной паузы отвечает:

– Позвольте мне подумать, Маргарита Михайловна.

К тому моменту Михаил Нарышкин уже служил в пехотном полку на Кавказе, куда он – представитель известной дворянской фамилии – был зачислен рядовым. Пройдёт ещё много лет после разговора царя и Тучковой на Бородинском поле, прежде чем Михаила уволят со службы с обязательством безвыездно жить в селе Высоком близ Тулы. Освобождён от надзора он будет только в 1855 году, а от всех остальных ограничений – по амнистии 1856 года.

«В сёлах стон стоял»

Маргарита Михайловна не раз задумывалась о монашестве. Владыка Филарет её не торопил: «Можно вести жизнь монашескую и без обета. <...> Что делается на всю жизнь, то лучше сделать не скоро, нежели торопливо».

Но пришло время, и в один из приездов Тучковой в Троице-Сергиеву лавру митрополит сам предложил ей стать монахиней. В 1838 году она приняла малый постриг и стала инокиней Меланией. А через год созданное Тучковой благочестивое женское об-

щество получило статус Спасо-Бородинского монастыря. Митрополит Филарет составил его «Правила», в которых говорилось, что «особенная обязанность пребывающих в сем Общежитии – приносить молитвы за православных вождей и воинов, которые в сих местах за веру, Государя и Отечество на брани живот свой положили в лето 1812-е».

Тучкова с сёстрами продолжала помогать несчастным, лечить больных, учить деревенских детей. В 1840 году владыка постриг её в мантию (так называется вторая ступень посвящения в монахини) с именем Мария. «Я не могу описать моего душевного состояния, особенно когда после окончания владыка взял меня за руку и привёл к святому преподобному Сергию, которому отеческим словом препоручил меня! – описывала матушка свой постриг. – После целования святых мощей я пала в ноги отцу-владыке... и осталась на всю ночь в соборе в том одеянии как постриглась, даже на босу ногу, как была».

Она стала игуменьей Спасо-Бородинского монастыря. Все, бывавшие в монастыре при матушке Марии, поражались царившему там духу любви. Сестры были очень привязаны к игуменье, а она, как могла, поддерживала в них бодрость души, а если кого-нибудь из них смущал недостаток средств, говорила: «Господь не оставит! Да и нам ли жаловаться? Трапеза незатейлива, зато каков хор!»

При этом сама матушка не позаботилась даже о том, чтобы заказать себе «игуменское место», и во время службы по-прежнему сидела на маленькой скамеечке у печки. Сестры возмущались, а она в ответ смеялась.

В первые годы своей мо-

нашеской жизни Тучкова носила вериги, но подорвала здоровье, и владыка Филарет потребовал, чтобы она их сняла. Однако та оставила за собой право иногда их на себя возлагать – если сёстры ссорились или кто-то из них приходил к ней с тяжким признанием, она говорила: «Молитесь, и я буду с вами молиться!» – и надевала вериги.

Монастырь разросся. Было там очень красиво – сирень, жасмин, много цветов. Сестры обрабатывали огород, пекли хлеб, ткали, сами красили полотно, шили, вязали...

Скончалась игуменья Мария в 1852 году. Её похоронили в Спасском храме, на месте гибели мужа, рядом с сыном. Скорбь сестёр по ней была так велика, что во время погребения они от слёз не могли петь. А один старичок из Семёновского вспоминал: «Много лет прожил я на белом свете, а такой болезной души ещё не видывал. Когда она скончалась, что в обители, что в окружённых сёлах стон стоял, потому что она нам всем была мать родная».

Рецепт теста для хлеба, который мы сегодня называем «Бородинским», придумала матушка Мария. Вернее, вспомнила фамильный «нарышкинский» хлеб, которым поминали усопших в их древнем роду. В него, как говорили, помимо ржаной муки, солода, патоки и кориандра, добавляли... слёзы. До конца XIX века этот хлеб так и называли – «поминальный». Сёстры Спасо-Бородинского монастыря уверяли, что их хлеб, выпекаемый в память героев Отечественной войны 1812 года, замешан на светлой любви, чёрном горе и верности.

Наталья Харналева
foma.ru

«Батюшка, ваш сын курил в туалете! И склонял к этому физрука!»

Недавно с умилением, граничащим с ехидством, в очередной раз слушала разговор молодых родителей, держащих на руках годовалую по виду девочку, и бабушки (чьей-то из них мамы):

– Молодцы, что носите Лидочку каждое воскресенье в храм, – говорила бабуля, любясь внучкой в рюшах. – Вырастет, будет хорошей верующей девушкой. Замуж выйдет, деток нарожает. А то смотришь на эту современную молодёжь. Забредут раз, непонятно зачем, вот как та... И спят... Их же, нецерковных, сразу видно...

И сделала жест рукой куда-то в сторону.

Я проследила за её движением и увидела, что конец жеста «упёрся» в мою вторую дочь Сою, которая, да, спала в тот момент на лавке, но вообще-то родилась практически в храме. И не пропускала ни одной субботы, воскресенья и праздника. И тоже всегда была в рюшах, розовом, платочках, чётках, крестиках и иконках. И вызывала православный восторг и слёзы всех наших прихожан.

А потом грянул пубертат! И вот, в его разгар моя дочь после существенного протеста и перерыва сама решила прийти в храм причаститься. Да, оделась, как подросток. Да, в чёрное, «аниме» и ка-

пюшон. Да, до службы я обещала всех бабушек и батюшек и просила:

– Только ничего ей не говорите... Пожалуйста, ничего не говорите...

Да, Соня половину службы проспала! Но пришла же! Сама! И спала В ХРАМЕ, а не где-то там.

А тут: «Их же, нецерковных, сразу видно...».

– Ничего-ничего, подождём, – бубнила я себе под нос за спиной этой семьи. – Не вы первые, не вы последние... Посмотрим, что вы запоёте лет через 10–12.

И злорадно потирала руки. Каюсь!..

– А наша-то, а наша, – продолжала та бабушка, – к иконкам тянется, целует, креститься пытается... Ангел, а не ребёнок... И так будет всегда, вот увидите.

Я ещё злораднее потёрла руки...

Когда я была молодой, наивной и не такой умудрённой опытом, как сейчас, я тоже думала, что уж мои-то девочки не то что будут всегда радостно бежать на службы – волосы назад, но вообще убегут в монастырь, иконописную и регентскую школы, православный затвор и многодетные супруги иереев. Никакого мира, который лежит во зле! И, даже вынужденно пока пребывая в этом мире, будь он неладен, они будут вести себя, как и подобает истинно-верующим барышням, подвижницам и исповедницам. А не вот это всё – светское, непотребное и хулиганское.

А как может быть иначе?!

Все беременности я исповедовалась и причащалась каждую неделю, молилась, читала сплошняком все существующие акафисты и мазала живот всеми, освящёнными

везде, где только можно, маслами. Мы крестили дочек сразу после нашего выхода из роддома, укладывали их спать и будили под православные песнопения и не кормили без предварительных просфор и святой воды. Вокруг их кроваток всегда стояли иконостасы и висели разные молитвы от сглаза, порчи, грехопадения и за всё хорошее против всего плохого.

Мы прочитали им все существующие Детские Библии, Евангелия и православную детскую литературу. Мы объездили с ними все монастыри и окунулись во все источники. Мы не пропускали с ними ни одной воскресной литургии, разве что только с температурой под 40. Едва начав говорить, они уже знали «Символ веры», «Отче наш», «Богородицу» и «Царю Небесный». Сесть за стол без молитвы, а также лечь спать, проснуться, выйти на улицу и вообще что-либо сделать было невозможным, невысказанным и не про нас.

Едва научившись ходить, они ковыляли к аналоям и целовали кресты. А дома – иконки. Да они их везде целовали!.. Так что нашла чем удивить та бабушка.

Старшая по собственному желанию выстаивала все службы и в свои 3 года убила наповал и так еле дышащую от прожитых лет храмовую старушку.

– Деточка, на тебе конфетка, – прошамкала та.

– Спасибо! Но я съем её после поста...

В общем, самое благочестивое благочестие меркло на нашем и наших девочек фоне, и святые украдкой утирали растроганную слезу, глядя на нас с икон. И, наверное, даже думали – не пора ли им уступить нам место.

И?..

...И однажды старшая сказала:

– Мама, вы с папой сами, осознанно пришли к вере, а нас привели в храм! Я тоже хочу сама всё понять! А сегодня я не хочу на службу!

Это та девочка, которая когда-то мечтала стать монахиней!

Практически мой обморок, слёзы, разговоры с мужем... И сейчас она ходит по большим праздникам. Чтобы не расстраивать нас... И слава Богу! А я молюсь:

– Господи! Просто за то, что она пока нас слушается, за что ей это в Своей небесной канцелярии.

...Что ещё?..

– Лена! Как же так! Ты православный писатель, муж – алтарник... А ваша Соня проболтала с подружкой всю службу. И вообще она в джинсах!

...Или вот:

– Лена! Ты православный писатель (прямо клеймо какое-то), муж у тебя – алтарник (опять же)... А ваши две средние подрались прямо во время Исповеди перед аналоем... И батюшка был очень недоволен...

Можно подумать, я была очень довольна. Но мы их этому не учили, чесслово. Мы водили их каждый день в храм и воспитывали в вере. И думали, что они навсегда так и останутся ангелочками в рясах.

– Лена! Как же так! (далее пропущу, ну, вы поняли)... Одна ваша дочка оплевала батюшку!

Ну да, было дело! Ей было года два, и священник призвал её к порядку. За что и пострадал. Благо, у него у самого куча детей и его уже ничем не удивить...

– Мама! Я не пойду на Исповедь к отцу N! – заявляет ещё одна дочь. – Он наруша-

ет мои границы, личное пространство и свободу выбора!

Ась? Что? Пространство? Откуда они вообще это берут?!

...В миру будут исповедовать, проповедовать, миссионерствовать и вести себя как барышни из православного пансиона?

– Елена Александровна! Это классный руководитель! Дети напуганы, родители хватаются за сердце! Ваша дочь записывает всех в «Тетрадь смерти»!

– Лучше бы она записала всех в тетрадь Страшного Суда! – проворчал муж, когда я прибежала к нему с криками об ужасах, которые, оказывается, творятся. Выяснилось, это у них игра дурацкая какая-то...

– Елена! Это сосед! А вы знаете, что одна ваша дочь с подружкой кидают из окна на прохожих шарики с водой! Как же так, Елена?! Вы же верующие! От кого, а от вас не ожидал!

Вы думаете, я ожидала?

У меня в этом смысле сейчас вся надежда только на Машу с синдромом Дауна. И то:

– Мама! Храм – нет! Гулять!

А она, между прочим, тоже родилась практически в храме и уже умеет креститься и молиться. И мне все доказывали, что такие дети – ангелы. И спят и видят, как бы не вылезти из церкви!

– Мама! Гулять! – повторяет Маша и топает ногой. А потом в знак протеста просто ложится перед алтарём. И молодой батюшка делает мне страшные глаза. Я ему в ответ – ещё страшнее. У него просто только родился первенец, и не знает он ещё жизни!

– Лена, не переживай! У нас не самый худший вариант, – утешает меня муж.

Тут согласна, у нас вообще прекрасные девочки.

– Мама, у нас это просто возраст, – успокаивают меня сами дочки...

...Что там ещё говорят про верующие семьи? А, вот... Что детей духовенства, например, видно сразу! А как может быть иначе? Это же святые дети святых людей, которые возрастают в окружении всего святого! Всё плохое убивается наповал благодатью ещё на подлёте к ним...

– Батюшка! Это директор школы МарьВанна! А вы знаете, что ваш сын курит в туалете? – позвонили как-то знакомому священнику.

Священнику, который, между прочим, пару раз приходил на беседы в ту школу и рассказывал: «Будете, дорогие родители, водить деток в храм, и всё у вас будет хорошо!»

– А ещё ваш сын склонял к курению физрука...

– Что? Сын? Алтарник и отличник воскресной школы? Первенец и гордость?

Парень и правда хороший. Проблем никогда батюшке с матушкой не доставлял. Только радовал. Пока в переходный возраст не вошёл. И как подменили! Такое ощущение, что вместе с первым подростковым прыщом у них в мозгу и других местах происходит короткое замыкание и начинает истошно орать какая-то красная кнопка. И всё! Механизм бесконтрольно летит в неизвестном направлении.

Ну, и помимо всего прочего, о чём я рассказывать не буду, решил он с одноклассниками в школьном туалете электронные сигареты покурить. Лучше места не могли найти. Хотя бы со старшими и опытными посоветовались.

– Господи! А физрук тут при чём? – простонал в телефон батюшка.

А при том, что в этот момент сортир решил посетить

какой-то молодой паренёк. Старшеклассник по виду. Мелкий, щуплый и на лоха похожий.

– Чё, будешь? – вальяжно протянул ему сигарету батюшкин сын. – Или стремишься?

– А чё, можно, – ответил щуплый.

И вдруг скрутил парня, тот даже пикнуть не успел. И – к директриссе. Новый физрук, оказалось. Первый день вышел на работу. Кто ж знал. Как малец выглядел.

– Вы батюшка, не волнуйтесь так, – запереживала и сама МарьВанна. – Они все в этом возрасте курят.

– Но он же – мой, мой! Я же священник, и я сам говорил: «Водите в храм – и всё будет хорошо!»

– Ну, вот так... Бывает.

Что там батюшка с сыном своим сделал, история умалчивает... Помолился, наверное... Ну, я надеюсь...

Это курение – вообще какой-то бич всех подростков. Вот тоже история.

Семья церковная. Мама иконы пишет, в трапезной работает, папа алтарничает, на клиросе поёт. Детки верующие, все такие из себя в православной гимназии. Едва не мироточат. Пример, образец и всё такое.

– Алло! Это полиция! Мы задержали вашего двенадцатилетнего сына курящим у метро! Приезжайте за ним в отделение!

– Я сейчас не могу! Я на клиросе пою! – прошептал в трубку со службы обалдевший папа, вмиг перепутавший все ноты, крюки и молитвы.

– А мама?

– А мама поминальную трапезу готовит.

– Всё ясно! Блаженные! Ну, мы сами его привезём.

Что дальше было, я тоже не знаю. Но вроде все живы.

У друга моего, отца Евгения, сына-подростка вообще забрали в обезьянник. Тоже пубертат подкрался незаметно. А такой хороший мальчик был. Церковные бабушки обрыдались от восторга, глядя на него. И сам священник украдкой тоже. Чудо, а не ребёнок. А тогда подрался на улице и витрину магазина разбил.

Нельзя сказать, что батюшка был до дрожи удивлён. Удивлён он был раньше, когда у его ангелоподобного сына, который всё детство в монаха играл и кадил всем, что висит, что-то вдруг щёлкнуло в голове, и он заявил, что «надоела мне эта ваша Церковь». И вообще, я свободная личность в поисках себя!» Ну, и пошло-поехало. И обезьянник, в принципе, стал вполне логичным завершением этих поисков и метаний молодой неокрепшей души.

Но всё равно, сын попа в полицию, под арестом – это перебор. К тому же городок маленький, все друг друга знают. И когда из отделения, хихикая, ему сообщили эту приятную новость, отец Евгений справедливо вознегодовал.

Первым порывом любящего отцовского сердца было, само собой, надрать засранцу задницу. Вторым – поехать спасать беззащитное, попавшее в беду чадо. Тем более что батюшка сам – бывший мент. Это отдельная прекрасная история.

Знал он не понаслышке, что такое местный обезьянник. Это вам не заграничные тюрьмы, больше похожие на курорт. Удобств не имеется. Да и контингент не самый glamorous. Можно и вшей домой принести, помимо всего прочего. И вообще душой повредиться.

Но, помолясь и здраво рассудив, решил отец Евгений,

что пусть паскудник посидит пару-тройку деньков, чтобы неповадно было. Главное – супругу сердобольную удержать от спасательных порывов и женских эмоций. Да и самому слабину не дать. Тоже ж не камень, человек.

Выждав положенное, отправился вызволять. Понятно, что едва не расплакался, увидев драгоценного своего ребёнка, больше похожего на оципанную курицу. Но драться и поучать не полез. Многозначительно и угрожающе молчал. Что ещё хуже.

А потом возликовал, когда полицейские ему по секрету сказали, что сынок его от таких потрясений в обезьяннике молиться начал. И даже проповедовал бомжам и алкашам. Что, мол, не по-христиански им вообще-то такую жизнь вести. Надо бы завязывать с пьянством и тунеядством и к Богу обращаться, чем быстрее, тем лучше.

В общем, подействовала батюшкина воспитательная хитрость. Да так подействовала, что сынок сейчас в семинарии учится. Священником хочет стать. Шоковая терапия...

А недавно у меня разговор с одним новоиспечённым отцом приключился. Который в маленькой своей дочке души не чаёт, обцеловывает всю, причащает, задыхаясь от гордости и нежности, и мечтает ей густые косы плести, когда на её лысой голове хоть какая-то поросль образуется.

– Я вот даже представить себе не могу, что появится когда-нибудь грубое животное и заберёт у меня мою принцессу, – говорил он мне с неподдельным ужасом в глазах.

«Животное» – это мужчина, значит... Ну-ну...

– Я очень придиричиво буду отбирать ей женихов, – про-

должал он. – Мимо меня даже мышь не проскочит.

– Ну, или дочка тебя даже не спросит, – жестоко и бесцеремонно «выстрелила» я в его наивную, чистую отцовскую душу.

И мне показалось, что он сейчас, и правда, склеит лапы прямо у меня на руках от такой перспективы.

Ну, и историю по случаю вспомнила...

Жил-был батюшка. Хороший, добрый, правильный, многодетный. Пастырь всяких разных овец, как он есть. Сыновья чудесные, дочери в платочках. Старшая – вообще загляденье. Умница-красавица, папина любимица. Глаза – озёра, коса русая до пояса, нрав кроткий. И всем другим Бог её тоже не обидел.

Папа-священник мечтал и её супругой священника видеть. Ну, и следил за дочкиным поведением и целомудрием изо всех сил. И она не подводила. Глаза в пол, «да, папочка», «да, мамочка», «спаси вас Господи»...

Женихов ей родители отбирали скрупулёзно. Всех священников в городе объездили, ко всем поповским сыновьям присмотрелись. Выбрали самого перспективного. Высокий да статный, благочестивый не на шутку, борода пробивается, несмотря на юные годы, – знак будущего священнического достоинства. И пробор прямой! Как на картинках. Осталось только набриолинить.

– Вот, доченька, скоро свататься к тебе придут, – сказал заботливый отец.

– Да зачем же, папенька! У меня уже есть суженый!

И осел папенька, как громом поражённый. От кого-кого, а от доченьки любимой, кроткой да смиренной, такой строптивости и заявлений не ожидал.

Ну, и привела на следующий

день поповская дочь в свой поповский дом женишка.

– Ты только не волнуйся, только не волнуйся, – махала на батюшку матушка всем, что машется. – Ты поговори сначала. Может, нормальный он человек. А что выглядит так... Ну, с кем не бывает.

Но с будущим батюшкиным зятем такого бывать не могло по определению. Куртка чёрная, кожаная, мотоцикл тархтящий, в ухе серьга, взгляд наглый и вызывающий, речи дерзкие. И на красный угол не перекрестился.

Где их дочь, которая, кроме православных песнопений, ничего не слушала, и где рок-музыкант?!

– Папа, мама, это Гоша! Он рок-музыкант.

Матушка замахала на батюшку ещё активнее. Где их дочь, которая, кроме православных песнопений, ничего не слушала, и где рок-музыкант?! А вот поди ж ты...

– Да где ж вы познакомились то?

– На рок-концерте.

Всё, чем махалось, закончилось...

Но, слава Богу, обошлось без смертоубийства. Священникам, как известно, это нельзя, а то бы... А дочка проявила такую настойчивость («Люблю, не могу, не благословите – убегу»), что пришлось несчастным родителям смириться.

Но парень оказался неплохой. Чудесный даже парень. А самое интересное, что со временем он свои железки поснимал, электрогитару на антресоль закинул, мотик в гараж загнал – и стал... священником. Так что сбылась батюшкина мечта. Правда, не без сопутствующих потрясений.

А по праздникам, в тёплой семейной обстановке, гитарку всё же зятёк иногда достаёт. И под кагорчик песенки раз-

ные лабаёт. Но тут уж ладно... Тесть прощает. И даже подпевает. Ну, а что, не человек?

Ну, а если серьёзно и возвращаясь к началу...

Конечно же, надо водить детей в храм, кто ж спорит. Но жизнь показывает, что совсем это не панацея от разных пердимоноклей и подростковых и детских выкрутасов. И не гарантия, что ребёнок однажды не скажет: «Не хочу я в этот ваш храм!» Или не придёт весь в чёрном, с синими волосами и тату, распугивая бабушек. И не заснёт на службе. Просто принципиально!

И не начнёт чудить. И искать себя вне Церкви. Это больно, это страшно, но это... нормально. Да, очень хочется, чтобы они не повторяли наших ошибок. Но и моя мама просила меня когда-то:

– Леночка, может, не надо? Не делай этого!

А я, вся в том же чёрном, с тремя серьгами в одном ухе, шестью – в другом и кольцом в носу, искала свой путь. И, совершив все ошибки, нашла.

И наши дети будут совершать свои ошибки, увы. А потом просить своих детей: «Может, не надо?» И так из поколения в поколение.

Поэтому сейчас я просто молюсь:

– Господи! Не оставь наших девочек! Прости им всё! И нам прости! Исправь всё, что я с ними напортила! А я напортила. Открой им Себя! Ведь открыть человеку Бога может только Бог! Только Ты! И да будет воля Твоя!

...И – да, «злорадно» потираю руки, когда молодые родители любят в храме на своего ангела-младенца. И думают, что с их-то дитяткой точно ничего такого не случится. И дай им Бог.

Но знаю я, что пройдут годы, и они, так же, как и мы, родители подростков детей,

будут шептаться в храме:

– Твоя пришла?

– Нет, не хочет.

– А мой сказал: «Только на Пасху!» И слава Богу!

– А мой пришёл, пришёл...

– Моя крест сняла....

...И ничего не остаётся делать, как только молиться, ждать и любить. И позволить действовать Богу! Он не оставит! Я это точно знаю! Пройдёт время, совершатся ошибки, и наши дети вернутся! Обязательно! А куда им ещё идти? У человека один только путь – к Богу!

Елена Кучеренко

Нескучный пшик

Бывает, наступают времена грусти, печали, а то и тоски, близкой к унынию. С одной стороны, конечно, плохо. Сейчас это называется «некомфортно» – к радости филологов и психологов. Комфорт, понимаешь, утерян. Душевный, телесный, внутренний, внешний – исчез. С другой стороны, когда подступает печаль, когда человек видит себя по-настоящему бессильным перед лицом обрушившихся на него обстоятельств, тогда он и начинает, наверное, понимать действительное положение дел: без Бога-то, оказывается, и правда не до порога. Все твои воздушные замки рушатся, всё твоё благополучие – духовное или материальное – не более чем пшик. И что ты на это скажешь, мил человек?

Кто что говорит, конечно. Кто-то, испытывая «пшик», впадает в уныние и отчаяние. У нас есть знакомый (да у всех, наверное, есть такие), который уходит в запой – на радость продавцам алкомаркета в его дворе. Описывать его переживания очередного «пшика» скучно. Тут винова-

ты все: от Путина до сборной Финляндии по керлингу. Последними виноватыми были назначены теща с Наполеоном, но это, повторю, скучно. Потом вылезает из своего бункера с опухшей рожей, просит прощения и денег на еду. Так себе вариант противостояния искушениям.

А есть у нас друзья, которые даже радуются, попадая в трудные обстоятельства. И слово «комфорт» ненавидят. Недавно один из них, оказавшись жертвой клеветы, слухов, наветов и лишившись работы, улыбнулся и поделился с нами молитвой, которую произносит дома:

«Слушай, Господи, я не знаю, как Ты меня отсюда вытащишь, но, во-первых, спасибо Тебе большое, а во-вторых, мне просто интересен сам процесс: знаю, что сможешь, так помоги, пожалуйста, а? У меня полный пшик случился. Аз есмь пшик, а не человек. Но этот пшик, понимаешь, хочет жить с Тобой».

Царь Давид скривился бы от такой поэзии, конечно, но дух 21-го псалма, нам кажется, сохранен. И, как показывает практика, Христос без помощи не оставляет: такие чудесные выходы предоставляет, что диву даёшься! Работа откуда ни возьмись появляется, причём такая, о которой и не мечтал раньше. Но самое главное – на душе светло.

Другой знакомый нашёл свой способ. Но он, мы считаем, для подвижников с железной волей, желудком и, вероятно, психикой. Он что делает: берёт билет во Владивосток. На поезд. В плацкартный вагон. На верхнее боковое место. У туалета. И всю дорогу читает Псалтирь. «А что, – говорит, – время подумать есть, помолиться тоже. Спешить никуда не нужно – сижу, лежу и молюсь. Во Вла-

дивостоке проведу пару дней, по Приморью поезжу, а потом домой, но уже на самолёте. Вы бы знали, сколько сил даёт внимательное и, главное, искреннее чтение псалмов». Кто бы спорил. Но псалмопевческо-плацкартный вариант мы не используем, признавая полную свободу его употребления.

А есть и очень близкие нам друзья, которые, чуть только повеяло «пшиком», вспоминают, что тыщу лет уже не были у добрых знакомых в доме-интернате для инвалидов и престарелых. «Ну-ка ноги в руки – уж месяц как ребят не навещали! Звонки звонками, но пора и в гости завалиться. Как там с продуктами?» Зная особенности интернатской кухни, часто привозят продукты с собой – не из милости, мол, мы, такие хорошие, привезли вам еды, а просто по-дружески: «Мы же знаем, что опять пирогами своими потчевать будете, так вот хотя бы за издержки». И говорят, что за общим столом, за пирогами, приготовленными друзьями-инвалидами, за шутками-прибаутками общий мрак развеивается, исчезают нависшие тучи уныния. Они и поженились-то по этому случаю. Жена говорит: «Если бы ты меня с этими ребятами не познакомил, фиг бы за тебя замуж вышла. Тут хоть узнала, что на человека похож».

Так что мы, сталкиваясь с «пшиком», отчаиваться не торопимся. Да, бывают времена, когда руки опускаются – но и такие времена могут быть обращены на пользу. Есть варианты их преодоления – выбирай по душе. Нам больше всего подходит который с юмором, молитвой и пирогами, похоже.

Степан Игнашев
pravoslavie.ru

«Атаману Ермаку»

нужна помощь!

Пришло такое время, что атаману Ермаку Тимофеевичу, вернее, стругу, названному в честь покорителя Сибири, нужна помощь. «Атаман Ермак князь Сибирский» в плену. Если не будет собрана сумма, необходимая на его выкуп и ремонт, струг может погибнуть.

С 2006 г. струг участвовал во многих крестных ходах со святынями, сокровищами православия. С ноября 2019 года струг находится в сухом доке в г. Новосибирске на хранении. Но в 2020 году началась пандемия. Капитан и создатель судна Сергей Рождественский содержал струг на свои собственные средства. Пандемия парализовала его бизнес, капитан перенёс болезнь в тяжёлой форме. Вместо одной зимовки «Ермак» простоял на хранении два с половиной года. За этот срок накопилось 300 тыс. руб. за хранение.

Струг – это освящённая часовня, где молились паломники во время крестных ходов. А ещё «Ермак» – словно богатырь, попавший в плен. Есть такая традиция в христианском мире – выкупать своих героев, оказавшихся в плену. И, наконец, это уникальное произведение искусства, восстановленная история, переносица в славные события пятисотлетней давности. Это достояние Сибири. Призываем сибиряков поучаствовать в спасении уникального казачьего струга «Атаман Ермак князь Сибирский»!

Кроме того, «Ермаку» необходим капитальный ремонт на сумму более 850 тыс. руб. На эту сумму будут проведены работы с корпусом корабля. Спасённый всем миром, «Ермак» вновь пойдёт по воде – в небольшие села и крупные города, участвуя в государственных и церковных праздниках, патриотических мероприятиях и крестных ходах.

Сегодня капитана «Ермака» Сергея Рождественского поддерживает благотворительный фонд «Воскресение», который открывает сбор средств для спасения струга (с пометкой – «Ермак»)

Благотворительный фонд «Воскресение»

Отделение №8644 Сбербанка России,
г. Барнаул

ИНН 2285004570

ОГРН 1082202002695

р/сч 40703810702270000018

БИК 040173604

ОКАТО 01255880000

с/с 30101810200000000604

ОКТМО 1655480

КПП 228501001

ОКПО 88961173

«ДУША – встреча с Господом»

Единственный православный печатный дайджест в России

Официальная подписка с любого месяца на текущее полугодие или до конца года в любом отделении «Почты России»

Подписной индекс ПИ559

Подписаться можно любым из указанных способов:

- На сайте «Почты России» (podpiska.pochta.ru) в строке поиска напишите слово «Душа», выберите наше издание и следуйте подсказкам. Прямая ссылка на страницу подписки – <https://podpiska.pochta.ru/press/ПИ559>
- В любом отделении «Почты России» назовите подписной индекс ПИ559 или название «Душа – встреча с Господом» и оформите подписку у оператора.

Подписывайтесь, друзья. Подписывайте Ваших друзей и знакомых. Читайте сами и раздавайте другим. Это будет Ваше личное миссионерство.

Подробности на сайте dysha.info и на сайте «Почты России»: <https://podpiska.pochta.ru/press/ПИ559> или по тел: +7 911 786 525

ПОЧТА
РОССИИ

ПИ559

**ВАШЕ ЛЮБИМОЕ
И БЕСПЛАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ВСЕГДА НУЖДАЕТСЯ
В ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКЕ!**

Способы пожертвований:

 Сбербанк: 4276 4400 1246 6055

 ВТБ: 4893 4704 9930 8044

 Альфа Банк: 4154 8220 5820 0463

 Телефон БИЛАЙН: 8-963-942-9657

